

Баир Жамбалов

Цветение сиреневой вишни

16+

Баир Жамбалов

Цветение сиреневой вишни

«Автор»

2017

Жамбалов Б. В.

Цветение сиреневой вишни / Б. В. Жамбалов — «Автор», 2017

Первый курс университета, и начало всего нового, неизведанного в жизни каждого молодого человека. Студенческая жизнь, в которой помимо учёбы будет место и любви. Так и случится у юноши статного, спортивного и девушки - красавицы всего факультета. И расцветёт, будто цветением сиреневой вишни, любовь кристально чистая, искренне прекрасная, которую ждут и застенчивость поначалу, и пылкость чувств, и грандиозные события, и невероятные вещи...

© Жамбалов Б. В., 2017

© Автор, 2017

Первого сентября студент, студентка, студенты, как школьники в этот день собираются в школу, приготовились в институт, университет. Но особенно студенты первого курса, что встали на новый путь, взлетать ли, вскарабкаться до вершины, над которой полыхает огненно зовущая, надежды мерцанием эта яркая, сияющая звезда – высшее образование и, конечно же, такой важнейший атрибут в дальнейшей жизни, как диплом о высшем образовании. И он тоже встал на этот путь.

Первый календарный день осени выдался тёплым по-летнему – тёплое сияющее солнце, отличная погода. Да, ничем не отличается от августовских дней: такие же цветущие тополя с налитой зеленою листьев, никак не собирающихся опадать. Да, прекрасная погода, но как-то не было того волнительно приподнятого настроения, когда в биографии начинается такое вот новое, кардинально новое, что может оказаться чем-то революционным в жизни. А ведь так и было, так и есть. С этого дня ты – действующий студент.

Первый курс собрали в двадцать пятой аудитории. То была ещё не лекция, представляли преподавателей, кураторов групп. Но и рассаживали пока по группам. Три группы под наименованием трёх первых букв алфавита «а», «б», «в». Он попал в группу «б», в которой юноши преобладали численностью, как и в группе «в». А вот группе «а» преобладали девушки. И получалось так, что по курсу числом преобладали юноши. Наверное, специфика специальности гуманитарного толка философской направленности. Конечно, времена меняются, и всё более от прекрасной половины человечества постигают то, что раньше было прерогативой лишь сильного мужского пола. Разве бы мог предположить такое сам Аристотель, в учениках которого пребывал никто иной, как сам Александр Македонский.

Как все, он тоже стал немного озираться вокруг, ведь, как никак, а с этими людьми ему предстоит учиться вместе, пройти целых пять лет по пути биографии. Когда он будет учиться на пятом курсе?

Парни, как парни, да в основном вчерашние школьники, как и он. Как понимает он, что вряд ли кто поступил из дембелей. Отец говорил, что он сам когда-то поступил уже будучи дембелем после армии. Ну, а девушки? Юные прекрасные личики, лица сплошь одухотворённые, сияющие от счастья преисполненной мечты. Конечно, в силу возраста и будут резвиться, но в меру, в меру, ибо и нацелились на серьёзное, на самое серьёзное, что есть учёба. Но, всё равно началась самая весёлая пора молодости, её лучшая пора, что есть студенческие годы.

Конечно, посреди юных представителей противоположного, такого прекрасного пола находились такие, что претендовали на роль признанных красавиц. И понимал, что вокруг них будут, ещё как будут увиваться превосходные кавалеры, и не только из их первого курса, но, поди же, и из старших курсов могут нагрянуть. Во время такого обтекания взглядом не будущих, уже ныне однокурсниц, взгляд затормозился, остановился, чтобы посмотреть, разглядеть пристально...

Она сидела за кафедральным столом, за такой партой впереди вбок, далеко от него, занявшего место в задних рядах. По всему видна была сосредоточенность её, что делало красоту её, да именно красоту девичью, такой прекрасной заострённо. Что ж, и перед ней будут изощряться и манерами, и словами возвышенного толка предполагаемые кавалеры, однокурсники, да и ребята, что курсом повыше, постарше. И вдруг память в связи с этой девушкой, что ничуть не подозревает о пристальности его взгляда, выдернула из памяти то событие, что всегда прятал, хранил в далёких тайниках памяти, чтобы не будоражить душу свойством такого отрицательного качества. Почему? Потому, что он там просто напросто опростоволосился, можно сказать, сел в лужу, что выглядело тогда вот такой самой наглядной демонстрацией его слабости, не больше, не меньше. То было два года назад, когда он учился в десятом классе. Но та ли

самая девушка, она ли? Двойников, произвольно похожих друг на друга и не подозревающих об этом хватает в мире, ещё как.

Видит её он не очень отчётливо, к концу школы, а точнее зимой в одиннадцатом классе, как заметил он, у него немного ухудшилось зрение. Когда, по настоянию родителей, проверился, то у него оказалось не стопроцентное зрение. Прописали очки, но он не стал их надевать, носить, и так видит сносно, только дома телевизор смотреть. Постеснялся. А что в этом такого? Это раньше очкариков были единицы, а уж ныне в первой половине 21 века чуть ли не полстраны, чуть ли не половина цивилизованного мира носит очки самого, самого разного дизайна.

Вот так после первой ознакомительной лекции, конечно, не мгновенно, не быстрым вихрем ещё парой лекции, ещё парой семинара и пролетел первый учебный день студента в университете, чтобы долгих, не долгих, пять лет сопровождать вот эти радостные годы молодости, как есть. Что ж, начало положено.

По пути домой на трамвае стоило вспомнить, стоило поразмышлять, нет, не о первом учебном дне, и не об этой девушке, этой на самом деле красавице, что учится то ли в группе «а», то ли в группе «в», потому что сам он попал в группу «б». Стоило проанализировать, что же с ним произошло накануне, потому что произошло с ним накануне такое, что явилось событием из разряда необъяснимого, сверхъестественно необыкновенного.

Позавчера 30 августа он должен был ночевать у родственников, об этом предупредил родителей по мобильному, они тогда были на работе. И вот после обеда он поехал к родственникам, однако, по пути зайдя в кинотеатр. Посмотрел голливудский приключенческий фильм. Уже вечерело, солнце приближалось к закату. То под впечатлением фильма, то ли ещё чего, но решил он найти кое-что в интернете, потому и решил поехать обратно домой. Конечно, он мог и у родственников зайти в интернет, но он всегда предпочитал заходить в интернет на своём ноутбуке в своей комнате, чтобы во всём была своя интимная атмосфера в пору блужданий, изысканий, времяпровождения в интернете. Вот потому и решил поехать домой. Вот и ехал, ехал на трамвае и какой-то туман перед глазами, туман в голове...

Сколько времени продолжалось это? А затем снова прояснение, и снова мерный ход, покачивание трамвая. И ехать бы так дальше, но как-то привлек его свет, свет солнца, что было не таким, каким и должен быть в это время перед вечером. Лучи от светила лились не оттуда, откуда и должно было быть, они проливали свет с другой стороны. Да и само светило было на другой стороне, на рассветной стороне. Но как, почему так? И как-то произвольно взглянул на мобильник и... обомлел. На мониторе высвечивалось число 31 августа, и время было утреннее.

В этот день, то есть вчера, мать была дома, не на работе. Когда он переступил порог дома, то она ничему не удивилась, лишь только спросила: «Как там Александр? Как племянники? И больше ничего. Александром звала своего младшего брата.

Да, конечно, родители не связывались с родственниками в эти сутки, да и не спрашивали о том, мол, приехал ли он к ним. Зачем? Уже не школьник, уже студент. Да и родственники не звонили им, потому что они не были предупреждены, что он может приехать к ним заночевать. И потому вот эта ночь с 30 августа на 31 августа прошла для всех самым спокойным образом. Но вот возникает вопрос именно у него, обставляясь сплошь загадкой, упрятав, далеко упрятав его решение. Так где же он был вечером 30 августа, ночью с 30 на 31, и ранним утром 31 августа? Не мог же он кататься на трамвае всю ночь? Да и на ночь трамвай уходит в депо, и его, если он спал, могла бы спокойно разбудить кондуктор. Да, вот такая загадка, что протянулась таким шлейфом таинственности на данное время на данном отрезке его биографии, ничем примечательной биографии.

Наступил первый учебный год в университете, пошли занятия совсем несвойственные, непохожие, что были в школе. Но и пошла череда знакомств, началась обтирка характеров, разных характеров. Конечно же, старались все выказать себя должным образом как на выставке преподнести такую вот витрину собственного Я. И он бы, должен был, поступать точно как все, выставив такую вот начищенную витрину своей территории, своего пространства под наименованием личность. Должен был, но как-то такого с ним не случилось в эти первые дни прекрасной поры студенчества, ибо окунулся он в учёбу по специальности, о которой не думал никогда, не мечтал никогда. Ведь поступил-то, потому что многие поступают, потому что надо получить вот этот заветный диплом о высшем образовании. И думал, что учиться-то будет он не ахти, да хотя бы в середняках держаться. Но нет, он не только пошёл, он побежал, разогнался, чего с ним такого никогда не бывало в школе. Вот так да! Он сам себя не узнавал.

Девушек в их группе было немного, как и в параллельной группе «в». Но ничего, не сказать, что видные красавицы, но всё нормально. Хотя, и из их числа, конечно же, выйдут в будущем хорошие жёны. Так что, красота – это тоже как витрина. Ибо и неприметная внешностью может показаться кому-то самой красивой на свете, ибо и неприметная внешностью может осчастливить кого-то на всю жизнь. Так что относительно всё это.

По истечении второй недели, когда все три группы шли на лекцию в большую двадцать пятую аудиторию, он увидел её снова, как в тот первый ознакомительный день. Весь в увлечённости учёбы, чего с ним раньше в школе никогда такого не бывало, он вдруг остановился в буквальном смысле, и в смысле этой гонки за знаниями в потоке бешеной ли гонки учёбы. И, видимо, стоило этого...

Она шла со всеми из группы «а», в которой преобладали девушки, в которой истинно по предположению сильной половины курса, учились на самом деле несколько уж таких видных красавиц, что взоры ох как обращались в сторону этой группы «а». А обращал ли он внимание? Да, нет, и это было так, но почему, да потому что он с того самого дня, с той ночи с 30 на 31 августа становился каким-то другим, что порой помимо учёбы приходилось задумываться и об этой стороне своей жизни, что от него самого притаилась какой-то загадочностью...

Прекрасные глаза её карие были скорей задумчивы, но как-то лился свет в них каким-то фоном доброты, выказывая неведомую светлость души, что вот так и изливалась аура некой сокровенностью чистоты, что невольно и придёт, воспрянет в трепет и разум, и дух сути юношеского, как птиц полёт мечтательности порыв. И в этом ли ауры волшебство, что разом и вздыбит почвенность, что взвееет, пожнёт высокие начала, от которых и проявится робкая ли, не робкая влюблённость, что так и вскинется. вострепенеётся сердце юноши. И какая же симметрия, её торжество высокое?! Первозданная, природой одаренная красота линий не может не очаровать, не восхитить взор иль пристальный, иль мимолётный, как и есть, как и будет. Светлость белизны со здоровым оттенком солнечного загара, нос прямой линией и румянец щёк, что воздадут хвалу той же симметричности, отметив искренности притягивающей и женственности, и красы светло чарующей, что так и воскликнешь душой невольно о могуществе природы созидающей. Да, во всём, во всём сотворившей, что выразилось вдобавок и в фигуре всего тела, что так и есть истинность выражения чистой свежести девичьей. Как юная поросль берёзы, как нежной пальмы порыва светлого. И ветер благодатности..., из мгновения в мгновенье. И в этом чудо жизни ли...? О, миг подаренный!

Стоило вострепенуться, а не так, встать подобно вкопанному столбу. Стоило вернуться от мига волшебного, что сердце вздыбилось, вернуться в нормальное русло реальности и продолжить поход за знаниями, что определяют высшее образование. А она уже заходила в двадцать пятую аудиторию, как и все. И он потянулся за всеми. Когда уселись все, то поискал невольно взором. Она была там, впереди, но как и тогда сбоку впереди, что точно угадывался профиль,

столь же прекрасный, отмечающий принадлежность к красавице. И опять, уже в который раз память достаёт тот день, тот миг, от которого он давно хотел убежать, забыть, забыться.

То было в то лето года два назад. То было на озере Ногон-нур. То было на пирсе, не так уж длинном, но широком. Тогда он решил порыбачить с пирса. Не он один был такой. И старичок какой-то также решил побаловаться удочкой. Но по всему видно было, что все они, облачившиеся удочкой, никакие уж там закоренелые, заядлые рыбаки. Уж те давно на лодках да с раннего утра до самого позднего вечера. Но кроме вот таких рыбаков с удочками на пирсе тогда были и другие, пришедшие посмотреть на закат, на удивительный закат по своей красоте. Тогда было многолюдно, тогда над всеми возвышался порой залиvistый смех, тогда пирс окутывала хорошая, прекрасная аура. И быть бы тогда так, и продолжаться так, но неожиданно для всех присутствующих набежала чёрная туча зловещей ауры.

Эти парни были навеселе, у этих парней было, слегка ли, изменённое состояние сознания, одним словом чуть во хмели, но не сказать, что вот так и пьяные. И были они ненамного постарше его, тогда пятнадцатилетнего подростка, подступившего к порогу юности. Но ощущалось, как-то ощущалось, что они вот из этой, как говорят, «золотой молодёжи». Да, конечно, на берега такого прекрасного, уютного озера на таких (о!) изумительно шикарных автомобилях, на таких концепт-карах могли подкатить только сыночки из таких уж высокопоставленных, из таких уж олигархических. И видно было, понимали все, что не отдыхают они здесь, нисколько не отдыхают, а просто вот так и подкатили, чтобы оторваться, оттянуться. Что им вот это озерко, что им Ногон-нур, когда можно запросто махнуть и на Канары, и на Сейшелы, и на Мальдивы, и так далее, и так далее.

Да ладно бы приехали так отдохнуть, оттянуться, насладиться всегда вожаденностью мгновений сладкой жизни, уж это их дело, но надо было им ещё и продемонстрировать, что они в этой жизни получше остальных, похлеще, покруче, да повыше по иерархии жизни, что всегда должно принадлежать то, на что наткнулись. Вот и этот пирс на вот это время и должен принадлежать им, и только им. Потому и воцарилась на берегу озера другая аура, тёмно зловещая аура.

И стали приставать они к девушкам, которых оказалось несколько на пирсе. Да ладно бы шуры-муры, да ладно бы в движении двустороннем, но ведь не так было, далеко не так. Не оказались эти девушки вот так, и просто так. И в тот протекающий миг пока не вакханалии, но грубости, бесцеремонности и вмешался этот вроде бы неказистый старичок с удочкой, сделав вот этим держателям всего, всего ли слегка замечание тоном лёгкого внушения, говоря о том, что не одни они здесь на пирсе, что можно было поразвлечься и в другом месте. И в ответ старичок этот услышал и в свой адрес, и в адрес всех (о!) такие отборнейшие слова, словечки, всякие жаргоны, что уж и повяли уши, и души холодной изморозью заволокло. Совсем почернела и так тёмно зловещая аура на берегу уютного озера.

Он не выдержал тогда, он посмел тогда вступить за этого дедушку преклонных лет. Но какое там. Он далеко не Брюс Ли, Джеки Чан, Чак Норрис, Стивен Сигал и им подобные лихие трюкачи, герои, мастера единоборств из голливудских фильмов, его любимых фильмов. И потому не стоило уподобляться им, и потому с точки зрения здравого смысла была сделана ошибка с его стороны. И потому спустя некоторое время, он получил сначала словесные удары изысканного свойства, а затем последовал удар в физическом плане, но удар не рукой, а ногой, и притом поставленный удар. Да, один из этой «золотой молодёжи» потренировал на нём такой поставленный удар, что он сразу же и перемахнулся через перила пирса поневоле, и таким подобием будто мешка с картошкой и обвалился, плюхнулся в воду, что оказалась ему по колено. А сверху на пирсе уж разразился громоподобный смех. «Здорово поставлен удар», – такое комментирование и раздалось посреди этого зловеще недоброго смеха.

Удар был силён, что он, привстав, опять плюхнулся в воду, как в лужу, тем самым удвоив и без того раскатисто зловещий смех. И как-то предательски слеза бессилия потекла по его

щеке, щеке подростка, что ещё год и вступит в пору юности. Потому и отвернулся, и попытался ещё раз встать, что получилось у него неуклюже. И вот тут-то он почувствовал чью-то руку, что предлагала опору, предлагала помощь. И когда взглянул, то оторопел немного. То была девчонка, нет, не из той группы девушек, те были постарше его, то была девчонка подросткового, примерно равного с ним возраста. И как-то понимал, что была она не на пирсе, а где-то в стороне, на берегу. И как-то понимал, что она видела всё это, и вот это его падение отчётливо. И сквозь слезу бессилия он видел, подметил точно, что прекрасна она, красива...

Лекция протекала своим чередом, а он продолжал вот так и поглядывать на ту сторону аудитории, на её профиль склоненный над столом, в котором угадывалась точно сосредоточенность, такое, действительно рвение к знаниям, что будут изливаться, приходить, добываться в течение целых пяти лет. Вот сколько времени отведено, чтобы взором на лекциях вот так и всматриваться, любоваться ли профилем её, что даже издалека как-то да видит он ауру прекрасную...

И будет так, будет, но чувствует он, что-то не то творится с ним в последнее время после того вечера, ночи, утра с 30 на 31 августа, когда он пропал, прежде всего, пропал для себя. Вот так и изъята память, и заслонён тот отрезок времени такой вот дверью непроницаемости. И как достучаться? И что за тайна за этой дверью? Да, с ним что-то такое происходит...

3

Сомнений не могло быть в том, что она та самая девчонка, что помогла ему встать, когда он сидел бессильным, беспомощным по колено в воде у берега, у пирса. Будто сидел в луже, хоть в переносном, хоть в прямом смысле. Выходило так, что она из группы «а», в которой большинство девушки. Выходило так, что они могут на неделе иногда встречаться на больших лекциях, что слушает весь курс. Что ж, возможны встречи, скорей не встречи, а то, что он будет тайно вскидывать взгляд в её сторону, да так, чтобы не заметила она, та самая свидетельница того самого положения в том событии, в котором он выглядел уж очень неприглядно. Какой уж там Жак Клод ван Дамм, какой уж там Чингачгук, Брюс Ли, Джеки Чан и тому подобные герои, на которых он подростком так и восхищался, на которых он как заглядывается девчонки, девушки. Потому и стоило, если и взглянуть на неё, то под прикрытием неизвестности, да так, чтобы она не заметила никак, не почувствовала ничего, не узнала никогда.

Конечно, можно было бы и не вскидывать утаённый взгляд, вообще не сворачивать в её сторону голову, будто её нет, не подозревает о её существовании, но получилось, случилось так, что он в эти дни даже стал как-то ждать вот этих объединённых лекций, чтобы как будто ненароком, всё также тайно да вскинуть взгляд неприметный. И как побороть такое чувство, такую нацеленность что ли?

Изучил, запомнил расписание как следует. И когда наступала очередная лекция, то сердце его в возвышенном возбуждении ожидало наступления данной лекции, когда он пристраивался в задних рядах, будто выискивая удобный плацдарм, чтобы оттуда временами во время лекции нет, нет да взором опрокидываться в ту сторону, где просматривается её профиль, что было чаще всего.

Да ладно бы так, но ведь стал преследовать её образ не сказать, что повсюду, но часто и в разных местах, но особенно перед тем, как заснуть. И видел ведь, что иногда подходят кто-то из парней до лекции, или же после лекции, или же усаживаются рядом, но по большей части из её же группы «а», и вот так и слушают лекции, и пишут, вот так и вгрызаются в гранит науки. Но отнести ли это к таким играм особенных взаимоотношений? Не знал, как ответить на такой вопрос, что задавал сам же себе? Но если даже так, то есть ли у него право на ревность?

Бывало так, что проходила она мимо или одна, или с кем-нибудь из девушек из своей группы, а то и в компании нескольких девушек. Но точно не видел, чтобы рядом постоянно

присутствовал кто-либо из парней из её, не её группы. А то ведь уже наметились кое-какие пары. Ну, да ладно. Но нечто другое также стало волновать его...

Чувствует он, что-то не то творится с ним в последнее время. И как-то понимает, что что-то не то именно после той ночи с 30 на 31 августа, когда он никак не переночевал у родственников, а был неизвестно где. И никак не вспомнить предпосылки своей пропажи. Был вечер в трамвае, и стало утро в трамвае. Может, кто-то незаметно уколол шприцем со снотворным, что он ушёл в небытие, ушёл в сон без сновидений. Затем привезли его в какую-нибудь явочную квартиру, а там убедились, что он-то никакой не шпион, не разведчик, что взять с него. Или похитили с целью выкупа, но убедились, что он никакой не сын каких-нибудь олигархов, банкиров, и что взять с него опять, же, нечего, потому и отпустили, да так, что он снова очутился в трамвае. Но вот вопрос – в том ли трамвае он очнулся? Вот на это-то он не обратил внимания. И не подумал об этом.

Да, что-то творится с ним в последнее время, ибо чувствует он, и как понимает про это изнутри какой-то интуицией неведомой. Но что за перемены?

Когда в этот день на лекции украдкой он вскидывал на неё затаенный взгляд, то видел её на этот раз как-то более отчётливо. Вчера надел очки, чтобы посмотреть очередной увлекательный голливудский фильм, то почувствовал неприятную резкость в глазах. Очки вдруг, будто ни с того, ни с сего мешали смотреть кино по плазменному телевизору с чётким изображением, как никак а «Самсунг», но неудобна резкость в глазах, какое-то жжение. Потому и снял очки, а изображение тем временем приобрело более острые черты и глазам комфортно, как и бывало всегда с рождения. Вот такая перемена да притом в лучшую сторону. Даже можно сказать – большая перемена, очень приятная, сверхприятная перемена. Но одним ли этим ограничилось?

На лекциях по истории философии лектор, преподаватель, доцент требовал писать исключительно ручкой на тетради, на толстой тетради вслед за его словами, которые из его уста вытекали самой разной тональностью, в которых не то что угадывался, а подчёркивался некий артистизм. Никаких там записывающих устройств на мобильных, смартфонах, айфонах, в общем, никакого подобия гаджетов. Всё должно быть в строго академическом стиле. И вот тут-то он стал обнаруживать в себе и другое изменение, которое заключалось в том, что без всяких записывающих устройств, без ничего он стал запоминать всё то, о чём с усердием, но в общем-то с талантом, говорил лектор, то бишь доцент. Откуда взялась такая память?!

Благо он сидел в задних рядах и был для него непримечателен, что до него не дошли замечания от всевидящего, столь упивающегося историей философии, самим процессом передачи знаний студентам, решившим посвятить свою жизнь столь важному делу, у истоков которого стояли аж Сократ, Платон, Аристотель и иже с ними ещё с древних, древних времён Великой Греции – Эллады.

На одной из таких лекций он опять тайно вкинул взором в ту сторону, где она, чуть наклонившись, корпела над тетрадью. И вдруг в один из таких моментов он чуть было не слетел, нет, не седла, но со скамьи, чуть не поперхнувшись. И было отчего. Он взором упёрся на взгляд, на её взгляд навстречу.

4

Глаза в глаза. И будто немой вопрос, но о чём? Прекрасный лик...

Он застыл от внезапности и миг спустя отворотил в поспешности глаза, взгляд, что могли обозначать они, увидел бы со стороны, но, скорей, хватало того явления, как оконфузился, как тогда, когда в беспомощности, в бессилии под ореолом нокдауна барахтался в воде на берегу, как слизнякам по луже. И больше не посмел взором туда, в её сторону.

И целый день не давал покоя этот взгляд, её взгляд, в котором не сумел, не смог что-либо прочесть, узнать. И не было никакой радости от этого.

Последующие дни, когда выдавались по расписанию лекции для всего курса, старался не поворачивать голову в ту сторону, в которой бывало, что проходили в аудиторию несколько юношей и девушки, составляющие большинство в группе «а». Но, всё же, невольно ли, но приготовлено и направлял взгляд в эту сторону. при этом сам затерявшись за спины.

Она шла посреди всех, или же молча задумчиво, или же переговариваясь весело с кем-либо из новых подруг по курсу, по группе, ибо всё новое на первом курсе. В аудитории она садилась почти на то же самое место, да и он уже будто навсегда забронировал себе место в самом арьергарде, на Камчатке аудитории.

Как понимал он, что с ней бывало и общаются юноши из её группы, но того, чтобы к ней подходили с приветствиями ребята из других групп, не видел. Конечно, в её группе была и другие видные красавицы, к которым подходили, именно подходили бравирующие парни из группы «б» и «в». И возникал весёлый переливчатый тоном разговор о том, о сём, пока не заходил в аудиторию какой-нибудь преподаватель, доцент, облачённый ли в мантию важности, такой вот значимости на этом перевале жизни. И тогда снова обостренность внимания, снова вгрызание уж сильного твёрдого гранита знаний, внутри которого упряталось вот это само высшее образование.

Говорил себе, твердил себе, что не повернёт ни за что головы в ту сторону аудитории, откуда, как током, вдарило взглядом от неё, но поневоле да и вскидывался взгляд, и если она всё также корпела над тетрадью, то и задерживался взором. Но уже наготове, чтобы не попасть впросак, как в тот раз.

В университете проходили занятия по физкультуре на всех факультетах, и этот полезный предмет также не обошёл стороной факультет философии. Во времена Аристотеля философы были ох как спортивны, ещё как. И сам Александр Македонский постигал науку у великого философа, впоследствии сам ставший величайшим из великих.

Юноши занимались отдельно от девушек, но всё равно оба противоположных пола бывали на виду друг у друга. Издалека, не боясь быть пойманным в пристальности взгляда, видел он её, её, действительно, красивую, спортивную фигуру, что выражалась в такой изящно женственной стройности, от которой да всегда возрадуется дух мужской.

Сначала бег, затем различные разминочные упражнения. Преподаватель такой пожилой, старенький, однако, телом дородностью не обиженный мужичок, так позанимавшись со всеми, выдав футбольный мяч, отправлял юношей на футбольное поле, тогда как сам усердно приступал к занятиям с девушками, изыскивая для них различные упражнения, различные методики, уж потом предоставлял им баскетбольную или волейбольную площадку. Пока осень, так и шли занятия на стадионе университета, чтобы зимой перекинуться или в какой-нибудь спортзал, но по большей части в пригородный лес на лыжах.

В этот день осени противно заморосил дождь. Подумали: или в спортзал, или заставит этот, однако, вредный мужичок, если что пугающий незачётom так и заставит пробежаться под моросящим дождём и так далее. Но нет, в этот день преподаватель торжественно объявил, что сегодня занятия пройдут в бассейне, ибо у всех есть прививки и всё необходимое для занятий в бассейне. Такое его известие дружно всеми было встречено на «ура».

Перед занятиями в воде, помывшись в душе, все засобирались к бассейну. И он также, под струей душа, как следует, напитавшись свежести, подался наружу,

Это не ушло от внимания, от всеобщего внимания, и вот это «это» был его выход в пределы бассейна.

Он шёл тихо спокойно, шёл размеренно упруго, и с походкой его расцветала отточенная статность тела, упругость его, юношеская стройность его, уж точно вобравшая истинно мужскую силу. И если у кое-кого из парней могли блеснуть тускло какие-либо огоньки зави-

сти, то уж у прекрасной половины курса точно всколыхнулись огни восхищения. Нет, мышцы, мускулы были не выпуклы, не отливались как у приверженцев атлетизма, они отливались, выражались, кричали спортивностью, именно спортивностью, взбодренной чисто свежестью юношеской и бодрой отменностью здоровья. О, как идеально, достойно красивы могут быть создания от вида человек *homo sapiens*!

Он понимал, прекрасно понимал, что к нему в этот миг заострилось всеобщее внимание. Но одного не понимал, почему в последние дни он становится таким. И откуда всё это у него? И смутная догадка как бы говорила, что потянулся весь этот шлейф загадочности от того вечера до утра, того отсутствия памяти сознания с 30 на 31 августа. Вот такая густота тьмы, в которой и укрылся недоступно кусочек его биографии, жизни.

Перед тем, как войти в воду устремил таки взором в ту сторону, где предположительно была группа «а», где была она, устремил и увидел...

Глаза в глаза. И нет вопроса. Прекрасный лик. Нет, он не застыл от внезапности, ибо шёл на это приготовлено, ибо и осмелился.

Проблески или же огни восхищения на миг отразились от взгляда её, что сердце взбудоражится, готовым устремиться на любой подвиг, лишь намекни, скажи иль взглядом поведи. И не только. Ему показалось, что она, наконец-то вспомнила его от той картины, когда он пребывал в самом неприглядном виде, ему показалось, что она удивилась, изумилась такой уж истинно невообразимой метаморфозе, что случилась с его телом. И восхитилась. И вот это искреннее восхищение ему уж точно никак не показалось. И потому он был на высоко высочайшей вершине подиума такой уж ярко, ярко блистательной звездой, таким вот олимпийщиком от той, именно той передовой обозначенной Ойкумены, что тогда звалась всегда Великая Греция – Эллада.

5

На первом курсе, по обыкновению, многие юноши примериваются друг к другу в плане физической силы, в плане силы духа бойцовского направления. Но редко доходит до драки, всё ж таки, институт, университет, здесь далеко не армия. Он же ни к кому не примеривался по таким мерилам, и не пытался себя как-то выставить, выпятить свои достоинства и по параметрам физическим, и духовным, и интеллектуальным. Нет, не оттого, что шла в нём такая неведомая трансформация от того неведомого отрезка жизни, которого не помнил, не мог вспомнить. Нет, не от этого, не от этого.

Он на самом деле был таким уж настоящим прибежищем скромности. И вот тот самый случай на пирсе, когда он решил заступиться за старика, за девушек, заступиться за светлую ауру того берега озера Ногон-нур, был единственным случаем в его жизни, когда неожиданно даже для него самого проявилось такое движение души, когда и взметнулся бликом духа мужского ранга. Неожиданно ли, может, истинно детское, подростковое восхищение киношными героями возвело его на эту ступень самоотверженной отваги, откуда вмиг слетел от удара, от пинка в грудь, что перелетел через перила пирса, да плюхнулся в воду ниспровергнутым наглостью, грубой физической силой, злом, в тот раз одержавшем верх, истинно одержавшем победу над добром, над порывом добра вот так легко, высокомерно, издевательски. Тогда нечисть бытия восторжествовала, тогда оно – победно торжествующее зло довольно ехидно, злорадно ухмыльнулось...

И всё же он менялся, ещё как менялся, трансформация шла всю парадным маршем. На занятиях по физкультуре он, неожиданно для себя, стал проявлять такие способности, что на него обратил внимание физрук, вот этот пожилой мужичок с довольно скверным характером. Да, он и в школе довольно сносно играл в футбол, был кандидатом в сборную школы, а вот этой осенью первого курса разыгрался, так разыгрался. Изворотливость тела, игровая лов-

кость, финты, дриблинг, стартовая скорость, да и вообще скорость стали у него отменными. И потому ни у кого не возникало желания примериться с ним в плане физическом. Ну, а после того занятия в бассейне, когда он просто телом своим отменным уже вызвал восхищение у противоположного пола, а у некоторых юношей и само подобие зависти, то, конечно же, в таком плане посостязаться с ним теперь никто не проявлял желания. Уж если обойти его, так, может быть, в плане интеллектуальности. И этим самым выдвинуться в такие ряды, дабы и вызвать, опять же, восхищение, внимание у прекрасного пола. Да, всё новое на первом курсе, и это в том числе.

На следующий день он в одиночестве без группы проходил мимо деканата, как впереди заметил как-то знакомое очертание человека, а именно девушки, отчего мгновенно сжалось ли, вспрыгнуло сердце от неожиданности. Ибо облеклось это очертание в знакомую незнакомку, имя которой не знает, пока не знает. То была она в платье, подчёркивающим всё ту же стройность фигуры. Да, она и издалека, и в профиль, и с этой близоты истинно прекрасная красавица. И это уже всколыхнулось разумом, что немного, скорей, на сотые доли секунды вот так без всякого анализа отразилось от мозга.

Она в свою очередь не отвела взгляда красивых глаз, скорей, не успела, в котором отразилось вот такое удивление, и не более того, хотя, как знать. Затем через десятые доли секунды и опустила взгляд, никак не сбавив шагу. И прошла мимо.

Он отвернул взгляд через такое же истечение времени, проходя мимо, будто не дышал, будто старался не дыхнуть лишний раз. Пройдя мимо, и в мыслях не было обернуться. И разошлись...

Последующие два дня не видел её, и на третий день, когда всем курсом потянулись не в двадцать пятую, а в тридцать восьмую аудиторию, также вмещающем весь курс. Он постарался незаметно бросить взглядом в ту сторону, где предположительно могла быть она, но среди девушек группы «а» её в этот раз не было. Что ж, иногда на занятиях отсутствуют студенты по какой-либо причине. Неужели заболела?

Перед сном, как никогда, представал её облик. То сидела она за кафедральным столом, то шла вместе с группой на лекцию, но чаще тот облик, что увидел в последний раз, когда проходили мимо деканата. Нет, вроде бы не мечтал, хотя, её облик будто обозначался в других местах. Нет, пока, вроде бы, до разговоров дело не дошло, ибо звучание, звуки её голоса были неведомы ему. Вот так да. А ведь голоса то её он до сих пор и не слышал, не довелось услышать.

И всегда перед концом ли представляла та сцена, когда два года назад одна красивая девчонка подросткового возраста, молча, подала ему руку, когда он в дурманящем ореоле нокдауна пытался привстать в воде, что была по колено, будто неуклюжее, но точно беспомощное барахтанье, будто не по воде, по слизкой луже. Тогда он не захотел воспользоваться её помощью. Так и добрёл еле, еле до берега, затем и шёл от берега, не видя ничего сквозь слёзы обиды за то, что так бессилен, так беспомощен. И засыпал как-то с горечью. А сны снились разные, но ни в одном сне не представал её облик. Может быть однажды, когда издалека видел смутно лишь расплывчатый силуэт, и шепталось откуда-то, что это она...

Так прошла неделя. Наступили двадцатые числа сентября. Бабье лето разгулялось. Яркое светило солнце, приятно согревая. В этот день опять всем курсом потянулись на стадион, на занятия по физкультуре. И опять же он невольно, помимо сознания по привычке ли, но скорей, велением сердца вскинул взором туда, в сторону девушек, на этот раз всего курса. И вспрыгнуло в неистовости огня, пожара неведомых ли эмоций, что отразилось, вне сомнения, помимо сознания юношеское сердце. Он увидел её посреди множества однокурсниц.

Пробежался он легко, задорно, а в двусторонней игре в футбол он уж точно выделился таким мастерством чуть ли не уровнем мастера, кандидата в мастера, но разрядника точно, что физрук, в редкие минуты иногда подходящий к юношам оторвавшись от занятий с девушками, так и зацокал языком. Что, пятёрка заслужено была обеспечена.

После занятий опять всем курсом потянулись к трамвайной остановке, чтобы оттуда отнюдь не с ветерком добраться до корпусов университета. Вот так и шли по по невзрачной улице, где ещё не исчезли такие старые невзрачные дома. И он всё так же старался взором найти её, идущую посреди однокурсниц там впереди.

И вдруг там впереди остановились, потому весь курс остановил движение. И все задрали вверх головы. Оттуда с высоты крыши старенького трёхэтажного дома доносились крики. То раздавались крики мальчишек, вздумавших поиграть на крыше. Может, до этого играли много раз, но всегда в любой деятельности, да подвернётся какой-нибудь случай из разряда какой-либо неординарности. А тут был, ещё как был такой случай из разряда вот такой экстремальности, что выразился тем, что один из таких бойких мальчишек-удальцов сорвался и очутился на самом краю крыши, уцепившись за карниз. Сколько ж так продержится, пока не подоспеет машина МЧС или же пожарная с лестницей?

Тогда на пирсе он вскинулся на истинно самоотверженный поступок, когда решил заступиться за тех девушек, дабы преградить хамское отношение той «золотой» молодёжи. Откуда это у него? И сейчас он духом замахнётся...

Его дух и мозг стартуют мгновенно бликом молнии. Ловкость его сопоставим с ловкостью обезьян, с ловкостью кошачьих. Потому его неожиданно буйная ловкость

необыкновенно гармонично соотносит размер и вес тела в клубок, в единство невероятности. А пальцы, какие пальцы?! Феноменальная сила концентрируется в отдельно взятом регионе тела, а именно в пальцах, потому они как когти, клещи, плоскогубцы, и в них разыгралась быстрота таким усиленным вихрем. И потому он взбегает, будто взлетает по водосточной трубе подобно кошке, подобно обезьяне.

Учёные, биологи после опытов, экспериментов, научных данных сходятся в одном мнении о том, что у животных КПД мышц намного выше, чем у людей. Да, хотя бы та же статья Анатольева «Почему гепард галопирует», что опубликована в журнале «Юный техник» уже в далёком 1985 году под номером 11, на которую он случайно наткнулся, роаясь в библиотеке бабушки. Тогда он писал, что в большинстве своём КПД мышц у животных достигает до 70%, что время прыжкового бега у кенгуру механическая эффективность мышц достигает 76%. Рядом с ними человек уж точно выглядит обделённым природой. КПД у штангиста в момент рывка, толчка штанги всего лишь 3%; у спринтеров на стометровке КПД скелетных мышц не превышает отведённого природой потолка в 5-6%. Так и написал Анатолев: Неужели столь несовершенной механохимической машиной снабдила природа человека? Именно человека...» И написал ещё о том, что один из многообещающих резервов организма стал недавно известен науке, и это ещё тогда в году 1985. Написал, что заключается это в использовании эффекта рекуперации механической энергии мышц. Написал, что к пониманию роли эффекта рекуперации первыми независимо друг от друга подошли советский исследователь В.Л. Фёдоров и итальянские учёные Р. Маргария и Дж. Каванья. Вот такая мысль от памяти вдруг вернулась в его мозг мгновенно и ушла мгновенно, чтобы уж теперь полностью предоставить мозгу действовать наравне с телом, с мышцами, что точно намного превысили положенный порог рекуперации энергии от рывка ли.

И вот он рядом с крышей. Мальчонка держится из последних сил, тогда как у товарищей лишь обречённо испуганные взгляды. Но некогда обзирать. Он мгновенно подхватывает мальчонку за торс, притягивает к себе, что мальчонка, почувствовав опору, крепкой цепкостью от страха вцепляется в него, потому пора спускаться. И опять бег стремительности на четвереньках по водосточной трубе, да такой, что будь разум у обезьян да кошачьих, то они уж по достоинству оценили бы такую удачу, проворство движения, саму поступи упругость.

Оказавшись на асфальте тротуара, он бережно поставил мальчонку на обе ноги, мол теперь уж сам двигай дальше. И пошёл. И проходил мимо изумлённых однокурсников, однокурсниц. Нет, в эти секунды, минуты триумфа не решился вскинуть взгляд в одну сторону.

И как-то не захотел взобраться, вскочить в седло хвастуна. Но изнутри, однако, сердцем ли, толкнуло всего на миг и повернуть совсем чуть-чуть, будто взглядом поводя, и увидел, как наткнулся на взгляд той, что красотой облика возникает в разуме его и не только. Да, то же восхищение как в бассейне, и всё же по-другому, в котором едва ль заметить блики искренности неведомой. И то же удивление, иль показалось. Но прекрасен миг для сердца, что всколыхнулось...

6

Первого сентября студент, студентка, студенты, как школьники собираются в школу, готовились в институт, университет. Но особенно студенты первого курса, что встали в новый путь, взлететь ли, вскарабкаться до вершины, над которой полы огненно зовущее, надежды мерцанием эта ярка, сияющая звезда, звезда диплома о высшем образовании. И она тоже встала на этот путь.

Первый выходной день осени выдался тёплым по летнему сверкающее сияющее солнце, отличная погода. Да, ничем не отличительная от августовской, такие же цветущие тополя с налитой зеленью листьев, никак не собирающихся опадать. Когда ехали на БМВ, впереди личный шофёр отца, впереди телохранитель детей, она же сзади любовалась ли прелестным первосентябрьским днём, всегда особенным днём. захотела как все на микрике или же на трамвае, но сказал отец: «Будешь ездить как все на микрике, на трамвае, будешь учиться как все, но в первый день, пожалуйста уважь меня, пожалуйста на БМВ, всё таки мой подарок к поступлению в университет. Хотя, с твоими способностями, с твоим талантом, вот с такой феноменальной памятью можно было бы и в ведущие университеты мира, да те же Кембридж, Оксфорд. Но ты не хочешь, что ж, пусть будет по твоему. Ты меня самая старшая, ты у меня первенец, надеюсь, младшие братья, сёстры, тоже не обделённые талантом, поступят в ведущие университеты...»

Да, она самая старшая из пятерых детей олигарха, и наверное потому в ней нет никакой капризности, отсутствует всякое подобие высокомерия, которым с рождения ли наделены сынки да дочки олигархов, вот такая «золотая» молодёжь.

Первый курс собрали в двадцать пятой аудитории. То была ещё не лекция, представляли преподавателей, кураторов групп. Но и рассаживали пока по группам. Три группы под наименованием трёх первых букв алфавита «а», «б», «в». Она попала в группу «а», в которой девушки преобладали численностью, тогда как в группах «б» и «в» численностью преобладали юноши.

Она не стала, как все, немного озираясь вокруг, хотя, конечно, с этими людьми её предстоит учиться вместе, пройти целых пять лет по пути биографии. Когда она будет учиться на пятом курсе?

Начался учебный год, пошли занятия совсем несвойственные, непохожие, что были в школе. Но и пошла череда знакомств, обтирка характеров, разных характеров. Конечно же, старались все выказать себя должным образом, как на выставке преподнести такую вот витрину собственного Я. И она бы, должна была, поступать точно так же, выставив такую вот начищенную витрину своей территории, своего пространства под наименованием личность. Должна была, но как-то такого с ней не случилось в эти первые дни прекрасной поры студенчества, ибо окунулась в учёбу по специальности, что была ей по душе. Она поступила не потому, чтобы уж обязательно получить вот этот заветный диплом о высшем образовании. Она поступила, чтобы окунуться в такие занятия, в которые когда-то стремлением узнать мир, само бытие мира, окунались в занятия ученики Аристотеля, в том числе никто иной, как сам Александр Македонский.

Была вся в увлечённости учёбы, когда по истечении второй недели все три группы шли в большую двадцать пятую аудиторию, как неожиданно заметила юношу из параллельной, но неизвестно какой группы, что на миг остановился будто вкопанный. Она задумалась тогда, скорей о той же учёбе, придала ли внимание тому, как затем вострепнулся этот юноша, поспешив ли отвернуться. Она, пройдя мимо, вошла в аудиторию.

Она стала каким-то наитием чувствовать на себе чей-то взгляд. Понимала, что упираются взгляды в неё и в тех аудиториях, в которых занималась лишь их группа «а». Понимала, что некоторые юноши проявляют равнодушие, но вот этот взгляд именно в аудиториях, когда собирался весь курс, ощущала, чувствовала как-то обострённо. И когда проходила мимо парней параллельных групп, кажется, откуда-то исподволь всё та же обострённость взгляда, того же взгляда. Так и проходила мимо, стараясь отбросить мысли, вниманием не заострившись на этом. А на лекции снова продолжалось это...

Однажды на одной из таких лекций решила взором оглядеть ту сторону, откуда, как казалось ей, как говорилось неведомым наитием изнутри, идёт тот самый взгляд. Обернулась на те задние ряды, и вроде бы ничего, ещё секунда и отвернётся, и вдруг в этот миг её взгляд упёрся на чей-то взгляд навстречу.

Этот взгляд принадлежал тому юноше, что несколько дней назад как-то оторопел. Он и сейчас застыл от внезапности и миг спустя отворотил в поспешности глаза.

В университете проходили занятия по физкультуре на всех факультетах, и будущих философов они, весьма полезные по сути своей, также не обошли стороной. Во времена Сократа, Платона, Аристотеля и других великих античности философы были ох как спортивны, ещё как, и сам Александр Македонский постигал науку у великого философа, когда ещё не мог ведать о том, что войдёт в историю величайшим из великих от той Ойкумены.

Девушки занимались отдельно от юношей, но всё равно оба противоположных пола бывали на виду друг у друга. Нет, нет. да вскидывали девушки взором на юношей, занимающихся в двусторонней игре, играющих в футбол. И как-то заметила, что тот паренёк, что как-то остолбенел тогда, что тот паренёк, чей взгляд она как бы нечаянно поймала, играет очень хорошо, и даже лучше всех, что он очень скоординирован. Неужели на него похоже, и где же робость?

Пока осень, потому занятия проходят на стадионе, чтобы, как говорил пожилой преподаватель физкультуры, чтобы зимой перекинуться в лес занятиями на лыжах. Но в этот день осени противно заморосил дождь. Подумали, что в спортзал, но получилось так, что всем курсом должны отправиться в бассейн. Такое известие преподавателя физкультуры дружно всеми было встречено на «ура».

Конечно, в бассейне не обратить внимание на представителей противоположного пола никак невозможно. Конечно, больше этим выделятся юноши. Но и девушки могли подметить шероховатости, не шероховатости в статности, не в статности юношей. Она же вряд ли придала уж особенную многозначительность такому вниманию. Но услышала как-то невольный вздох от некоторых девушек, потому и заострилась взором в ту сторону, куда и предназначался едва ль слышный вздох. И это, однако, стоило того.

Шёл юноша тихо спокойно размеренной упругостью с походкой расцветом отточенной статности юношеского, мужского тела, в котором воспето кричаще стройность юношеская, впитавшая искренне мужскую силу. Было ль им дело до каких-либо проблесков зависти у тех же парней, когда они – девушки лишь взглядом да всколыхнули такие огни восхищения. Ибо мышцы юноши были не выпуклы, не отлиты как у приверженцев атлетизма, хотя и это хорошо, ибо они были другие, хотя бы тем, что они отливались. Выражались поющей спортивностью, именно спортивностью, взбодренной свежестью сакрально юношеской, такой вот радостью бодро отменного здоровья.

Она, однажды увидевшая старый фильм из Федеративной Республики Германии «Виннету – сын Инчучуна», была поражена игрой киноактёра Пьера Бриса в роли Виннету – вождя индейского племени апачи, подростковым девичьим сердцем восхищена стройной мужской статностью, вот такой тихо упругой, размеренной походкой великолепного киноактёра. И сейчас в этот миг она увидела повторение. И потому невольно девичье сердце рванулось восхищением, что мигом позже и накрылось удивлением, ибо этим юношей оказался обладатель того взгляда на лекции, что тогда она взором наткнулась точно глаза в глаза..., и юноша застыл и отворотил взгляд.

На следующий день она снова увидела его, на этот раз шедшего один мимо деканата, и опять взором на взгляд. И всколыхнулся образ великолепного киноактёра Пьера Бриса в роли Виннету – вождя апачей. И оттого всего лишь на мгновение восхищение, но затем опустила взгляд девичий и постаралась пройти мимо. И он одновременно отвернул взгляд мимо и прошёл мимо. И разошлись...

Могла ли представить раньше, что перед сном немного да призадумается о нём, представит его облик.

Немного приболела, потому отсутствовала неделю. Наступили двадцатые числа сентября. Бабье лето разгулялось. Ярко светило солнце, приятно согревая. В этот день после занятия по физкультуре всем курсом потянулись к трамвайной остановке. Да, во время занятий она издалека видела его, что вновь и вновь подкрепился образом вождя индейского племени, созданного обаятельным киноактёром. Но как же он выделяется в игре в футбол!

И вдруг они – девушки шедшие впереди, увидели не притворное проявление экстрима, увидели момент предстоящей трагедии. То раздались крики мальчишек-удальцов, вздумавших поиграть на крыше. Может, до этого играли много раз, но всегда в любой деятельности, да подвернётся какой-нибудь случай из разряда какой-нибудь неординарности. А тут был, ещё как случилась такая неординарность из разряда трагедийной экстремальности, что выразился тем, что один из таких вот сорванцов точно сорвался и очутился на самом краю крыши, уцепившись за карниз. Сколь ж так продержится, пока не подоспеет машина МЧС или же пожарная с лестницей?

По обыкновению женскому, девичьему раздались крики студенток, полные тревоги, отчаяния. Во всём присутствовала безнадежность ситуации, такая неотвратимость трагедии. И сердце сжалось у неё...

Могли ль такое представить все студентки университета и она в том числе? Один юноша, кажется один из студентов из их университета, из их курса неожиданно для всех решил на отчаянно необыкновенный поступок, что имело продолжение феноменальностью и замысла, и его исполнения. Ловкость юноши была сопоставима с ловкостью гимнастов, акробатов, иных мастеров спорта в тех видах, где всегда возносится сложность координации. Он подобно верёвочной вёрткостью необыкновенно гармонично соотнёс размер и вес тела в клубок, в единство феноменальности. И выигрался быстротой усиленного вихря, что не вскарабкался, а истинно спринтером взбежал вверх по водосточной трубе подобно обезьянам, подобно кошачьим. И вот он рядом с крышей. Мальчишка держится из последних сил, тогда как у его товарищей лишь испуганные взгляды обречённости неотвратимой. Но некогда юноше обзоревать. Он мгновенно подхватывает этого сорванца за торс, притягивает к себе, что тот почувствовав опору, крепкой цепкостью от страха вцепляется в неожиданного спасителя, потому пора спускаться. И снова бег стремительности на четвереньках ли вниз вертикально, что будь разум у обезьян да кошачьих, то они уж по достоинству оценили бы такую удаль, такое проворство, саму поступи упругость. Но девушки, первокурсницы университета оценили, и в первую очередь высоту взлёта юношеской души, мужского духа, что выразилось всеобщим восхищением. И она также была солидарна со всеми, как вдруг от памяти взорвалось что-то, будто встрепнулось дежавю...

Когда-то на пирсе озера Ногон-нур разыгралось одно мерзкое действо, зачинщиками которого были сынки и чиновников, и олигархов, что противным образом решили примериться к посторонним девушкам. Но неожиданно для всех и решил заступиться за них, за этих девушек один подросток, ещё мальчонка. И был сразу же повержен одним приёмом, таким ударом ноги в грудь, что перелетел, перевернулся через перила пирса и упал, в брызгах плюхнулся в воду по колено у берега. Попробовал подняться и зашатался, и опять обвалился в воду. И тогда она, движимая возмущением к так названной «золотой» молодёжи, но полная сочувствием к этому подростку, на которого снизошла такая высота полёта души, что она даже прониклась восхищением к этому, однако, тщедушному подростку, что в тот момент и потерпел поражение. И вот сейчас в этот миг озарением память и выдернула из кладовой тот случай, и потому она узнаёт в этом юноше того самого подростка, что слезами на глазах от беспомощности, от бессилия полоскался по той воде по колено. Тогда она помогла ему выбраться на берег. И после того случая не раз вспоминала его, пусть потерпевшего поражение, но мальчонки духом и взлетевшего до тех вершин, где всегда и есть полёт благородства. Прошло с той поры два года. Но какое изменение...?! Она в этот данный миг узнала его, и восхитилась в таком экстазе изумления, что стало для юноши светлым бликом искренности неведомой.

7

С ним что-то происходит? И это изменение становится заметным и заметным для него, и пока только для него. Дома лишь подметили однажды, что он за лето после школы как-то поздоровел, покрепчал и только. А в университете кто знал его раньше? Из всего класса он один на этом факультете, тогда как остальные или в других факультетах, или в других институтах, да к тому же в других городах.

Ещё тогда после того занятия в бассейне, когда он одним своим появлением вызвал лёгкий переполох, дома пришлось в своей комнате, затем в прихожей перед зеркалом, когда никого не было, пристально всмотреться в себя самого. Да, перемена есть, притом ощутимая. Его тело с кожей свежести упругой готово хоть с утра до самого позднего вечера разгружать и разгружать вагоны с углём без всяких перекуров. Конечно, ему никогда не приходилось разгружать вагон с углём, но он представил так, ибо знал, что такое физическая работа. Летом в деревне у родственников не раз бывал на сенокосе, и притом деревенские весьма похвально отзывались о его работе. Потому и представил вот так.

Во время такого разглядывания заметил ещё одну, однако, немаловажную деталь – куда-то исчез шрам. Просто исчез. То это был тот шрам на подошве стопы, что остался после того случая, когда несколько лет назад нечаянно наступил на косу, оставленную ещё одним таким городским лежать на скошенных травах, лежать не по правилам. Всегда косу, когда оставляют в лежачем положении, то острым лезвием вниз и всегда прикрыть маленькой охапкой сены саму железную косу. Тогда резануло, так резануло. С трудом остановили кровь. Вот так и остался шрам напоминанием о той неосторожности на покосе. Но в те минуты разглядывания шрам, что выделялся отчётливо, он не увидел. Но ведь был же. И куда подевался? Сияющая свежей гладью кожи, блистающая пятка и всего лишь.

Тогда в те минуты как то пришла на ум вот такая проверка себя переменившегося. Взял аккуратно бритву и легонько провёл по ребру ладони. Чуть брызнула кровь, потекла от пореза. Потекла и прекратилась. И стала запекаться на глазах, тогда смысл запёкшееся пятно и посмотрел на след пореза, который, как показалось, слегка трансформировался. Стоило немного подождать. И вот след через какие-то минуты просто напросто исчезал и стёрся насовсем, не оставив ничего после себя. И снова гладкость здоровой кожи. И снова стоило осмотреть себя со стороны в зеркало, в котором виден контур настоящего атлета, в чьём теле так и запылала пожаром буйным, что ни на есть, высокая функциональность организма, что так ценится в

спорте высших достижений. И он понимает, что идёт это оттуда, из того памятью утерянного времени с 30 на 31 августа, что сплошь укрыта такой таинственностью, которую дано ль познать когда-нибудь.

Да, он чувствует в себе силу, нарастающую силу...

На следующий день пришёл в университет и сразу почувствовал на себе взгляды многих, взгляды с восхищением, взгляды с завистью. И если восхищение могло источаться от девичьих взоров, то от некоторых юношей могло проявиться вот это самое мерзкое чувство, как зависть. Да, он почувствовал на себе славу. Да, девушки из его группы уже поговаривали о заметке в газете. О, газета! Вот этого-то он действительно не хотел порывом искренним. Уж чего, чего, но не этого. На следующий день лекции для всего не намечалось, не было по расписанию. Потому он не увидел её хотя бы издалека. А каков был бы её взгляд?

Всё глубже и глубже пробирается осень. Уже двадцатые числа сентября. И вот наступил этот долгожданный для всех первокурсников день, что вечером ознаменуется «Вечером посвящения в студенты» с праздничной дискотеккой, конкурсами и всем остальным присущим такой торжественности события, мероприятия, куда он собирается взволнованным духом.

Торжественно праздничный дух завитал, загулял в двадцать пятой аудитории. Нарядные платья девушек подчёркивали, на высоту поднимали всю эту праздничность духа «Вечера посвящения в студенты». И юноши примерили по этому уж истинно великому случаю строгие костюмы, что видом своим также приподняли планку духа праздничности, особого торжества. И он, конечно же, под руководством всегда заботливой матери приоделся в нарядность строгого костюма, слившись воедино со всеми из первого курса, едва ступивших на путь студенчества, в лоно поры самой радостно весёлой счастливой молодости.

Торжественное открытие, различные конкурсы, само действо весёлого посвящения в студенты перемежались дискотеккой, то задорными танцем, то плавностью вальса, однако, с преобладанием танго.

Да, что уж скрывать от самого себя, он с первых же минут окидывал взором вокруг, чтобы увидеть её. Но не нашёл. Неужели не пришла, заболела или ещё что? Не мог сказать себе: «Ну, да ладно». И с явным оттенком грусти не окунулся, принял участие в празднике посвящения в студенты.

После очередной торжественности, после очередного дискотечного танца под музыку взбудораженного ритма, он направился к тому месту у стены, где он пребывал в этот вечер под пеленой снизошедшей грусти. Шёл он также тихо размеренно, как тогда в бассейне, ибо знали все, что под строгим костюмом развевается гордым флагом здоровое, сильное, стройно статное, высоко функциональное тело юноши. Конечно, его провожали и восхищение, и зависть взоров. Но почувствовал как-то, а может, шепнула интуиция, но повернул взором в одну сторону и... увидел её, что была прекрасна в едва лазурном красивом платье, что облегалось, обтекалось, будто дивно поющей музыкой, иль гордо подчёркивало стройность, красоту фигуры девичьей на подиуме, пьедестале чистоты искренней. О, и в этом ли чарующая изумительность игры природы?!

Всего мгновение взглядов навстречу, и этого хватило ли. Она, как-то едва ль опустив глаза, слегка отвернувшись, тогда, как он остановился будто идолом, истуканом вкопанным, но затем оправился, и тем же шествием распрямленных плеч, осанки гордой, под гимном во славу статности и силы, что так и навевалось от него, направился тихо скромно к своему месту у стены. Никто не заметил такой сбой в его движениях, и в голову не пришло. Никто не заметил по лицу его, что сотворилось в душе его в данный миг, и в голову не придёт. Но узнала ли, знает ли она? То радость обуяла его сиянием счастливым светлым, и потому совсем другая настроенность на вечер посвящения. И взлёт торжествующего духа. Ох, годы молодости! О, аура, дивная аура от высоты иной сокровенной!

Плавные звуки музыки зазывали на вальс, танго, что потянулись пары к середине аудитории, и так образовывались всё новые и новые пары, теперь уж до самых стен. Он остался стоять у стены, так, отныне тайком повторными и повторными взглядами не упускавший местонахождение искренне прекрасной красавицы. Да, не упустил, заметил, что она составила пару в танго с одним парнем из параллельной группы «В», что удосужился пригласить её, который сейчас под плавностью музыки что-то говорил ей, тогда, как она с опущенными ресницами, прислушивалась к его словам, что изливались от этого паренька. Знал, что этот первокурсник является сыночком какого-то чиновника, да не просто, а высокопоставленного. Что ж, но могло ли всколыхнуться сердце порывом ревности, да и притом имеет ли он на это право? Стоило в секунды утихомирить своё немного растревоженное сердце. Но вот и закончился медленный танец, и расходились пары, и шёл этот парень из кругов аристократических ли, с признаком неведомого огорчения. И в доли секунды у сердца ль разорвалось такой радостью неожиданной, что опять стоит в секунды утихомирить такой неожиданный порыв. Но, почему-то сильно не поспешил...

И снова конкурс, в котором он участия не принял, как и в прежних, но увидел, конечно же, затаенным взором, что она также в стороне. Так с раздвоенным вниманием проходил остаток вечера, когда уже ко времени, что означило близкий финиш торжественного вечера, по традиции ли объявили белый танец. О, прельщён ли его дух, когда сразу несколько девушек, несколько однокурсниц пожелали закружиться с ним в вальсе ли, в танго. Молва о его статном теле, шествующая, поющая слава после того, по истине, отважно бесстрашного поступка ради спасения того лихого сорванца, ещё как пожинали плоды. И потому уже знаменитость в пределах первого курса, хотя, как слышал, что и на старших курсах поинтересовались. Не раздумывая, нисколько не выбирая, пошёл он с той, что опередила, успела раньше всех. И во время танго его общение с данной однокурсницей было таковым, что он лишь отвечал на её вопросы, что полились, если не горным потоком, то уж точно залиivistым ручьём. И в таком кружении он старался как-то не упустить её из виду, что стояла у стены, не пригласив никого из однокурсников, уже тем самым доставив его сердцу ох взбудораженную радость. И в какой-то момент взгляд его немного да соприкоснулся с её взглядом, что случилось впервые за время всего вечера. Что увидел он? Интерес любопытствующий иль что-то такое, неподдающееся, что укрылось, растворилось. Миг менее секунды, что стоит многого.

Вот совсем близко завершение праздника посвящения в студенты, когда бойкая ведущая из старшего, третьего курса объявила о новом заключительном конкурсе, в котором должен определиться лучший танцор вечера. Потому торжественно притаилась некая интрига. Ещё немного и взорвали, разорвали разъяренно заинтригованный воздух аудитории взбешенные звуки огненных тактов музыки ох ритма бурливо веселящего. И нашлись пока для начала два смельчака, к которым присоединился третий, затем четвёртый, потом и ещё несколько, в числе которых были и три задорных девушки, такие грациозные в линии движений.

Затаенным взором он вновь очертил то пространство, в котором видел, констатировал тот факт, что она всё так же у стены, но с интересом взирает за этим конкурсом, в котором удалцы-танцоры уж совсем лихо отплясывают, выделяя в унисон попури диско музыке красивейшие трюки вот таким танцем свободного волеизъявления. Однако, доминирует стиль хип-хоп. Но вот утихла музыка. И сначала тихо завораживающий голос мелодичности, в котором точно угадывается дивный голос Прешес Уилсон, тот самый голос солистки некогда всемирно известной группы Eruption, а затем и взрыв диско музыки песней – всемирным хитом конца семидесятых прошлого века «One way ticket». И песня та, как в пике доминирования Boneu m всё в той же эпохе, положившей начало стилю диско. И в веке двадцать первом востребовано, ещё как востребовано. А «Билет в один конец» Eruption уже на взлёте, довершая господство над пространством...

Сознание не контролирует мозжечок. Чтобы выполнить, исполнить сложнейшие трюки, элементы в фигурном катании, в спортивной гимнастике, в акробатике, во всех сложно-координационных видах спорта требуются годы и годы кропотливо упорных тренировок сизмальства, с дошкольного возраста, что прольются вёдра и вёдра, цистерны трудового пота. Но вот у него с того памятью таинственно утерянного времени идёт и идёт в нём некая неведомо сложная трансформация, что задела не только мозг, разум, тело, но и мозжечок. Ибо и сооружён прямой мост между сознанием и мозжечком, чего никогда не бывает в природе. И потому увидел движение, запомнил и исполнил движение. И потому уже новой памятью, что становится на ступень феноменальности, будто перед взором выкладывает и выкладывает ассоциативность, яркость образов, притом до мельчайших деталей скрупулёзно, притом мгновенно, что взбудоражились, запели мышцы и запросились...

В переливчатости цветомузыки, будто на мгновение, перед взором возгорится огнём ли алым, пурпуром багровый отсвет лилии улалзай, иль от родной земли запахом бурят-монгольских трав ая-ганга, алтаргана, как ореолом гимна голосу кочевника, как набат, призыв поющей крови. И потому он ринется...

Одно лишь его появление уже породило фурор по всему пространству аудитории, ибо уже наглядно шествие осанкой идеального тела, ибо уже прославлен. И в лихости удалой взбесится конкурс одиозно ль впечатляюще. И будет отчего.

Попурри, есть поপুরри. Диско продолжилось взрывом ритма от Boney m, представив Rasputin, что конкурсанты уж искромётно устремились в раж, в самую глубину экстаза. И, всё же, все померкли как-то, ибо вступал в игру уж такой великолепный король пластики, король движения.

Он пластичностью напоминал самих профессиональных виртуозов, что всегда и непринуждённо весело зажгут фейерверк огней, фейерверк эмоций по всем параметрам ох резво буйного танцпола. Начав плавностью движения, как неожиданно и для окружающих конкурсантов, и для заинтересованных, заинтригованных зрителей он прыгнул высоко и совершил мастерством акробата сальто назад – бэкфлип и приземлился кошачьей пластикой мягко ровно на паркет, продолжив незамедлительно плавно дальнейших ход торжествующего танца, что сразу вверх присутствующих в шок приятного изумления. И тут же после такой грандиозности прыжка этот гений ли движения поспешил успокоить других конкурсантов жестом ободряющим, что те и воспрянули бодро, и дальше пошло, поехало...

Сознание его отдыхало в текущей взбудораженности ритма Rasputin от Boney m, тогда как мозжечок заправил полновластно над организмом, над телом, легко свободно устремив в чарующее лоно жизни живо танцующей ритмики, ввергая и ввергая в мечтательно окрылённое вдохновение в сотрясающем экстазе. Не выученными, а из кладовой памяти, что когда-то увидел, извлеченными отныне феноменальной памятью связками мозжечок управлял с великолепным достоинством, на ходу импровизируя на неожиданном фундаменте отточенного мастерства. Всё было вместе, всё было комплексно: и волнообразные движения ног, и ног барабанная дробь; он не только успевал за ритмом и тактом музыки, он сливался с ним воедино в эйфории со всей свободностью тела, что воздвигло на высоты вершинные само понимание, саму идею пластичности вдохновенной. И в этой удали как-то и возвысилась поэтизированным выражением такая вот суть его залихватского танца, что покорила всех до единого. И вот скоро концовка. И он, сумевший так красиво завладеть каждой линией весёло лихого танца, уж дробным тактом ног, и волнообразностью статно пластичного тела заходил на круг, что остальные конкурсанты в движении ритма уважительно посторонились, давая простор пространства. Ещё мгновение под ритмом диско музыки и он опять торжествующим триумфом вспрыгнул ох высоко акробатически тем же сальто назад – бэкфлип и приземлился аккуратно, но воздушно легко упругостью кошачьей, что зальная аудитория так и разразилась взрывом аплодисментов и криками искренней восторженности.

Исход данного конкурса был предреши́н, ибо жури, никак не нейтрально вдохновленное в экстазе, восхищёнными глазами уже выдавало результат. И шёл к своему месту у стены, провожаемый сплошь восторженными взглядами, что источались и от девушек, и от юношей, и от преподавателей. Ох, факультет философии! Что могли б подумать великие Сократ, Платон, Аристотель и иже с ними?

И невольно взглянул в ту сторону, где должна быть она и наткнулся на взгляд от глаз, от лика, что были прекрасны, источаясь светло красотой красавицы. Но не увидел в них восхищения, скорее значение философское, такая глубокомысленность, что неприкрыто обозначило заинтересованность, укрытое любопытство. И вдруг неожиданно быстротечно искорка ли некоего кокетства, сдобренное восторгом. И этого хватило, и это многого стоит, если не всего. О миг, чарующе волшебный миг, что песней сокровенной отложится в сердце юноши!

8

В понедельник по расписанию лекции для всего курса не было, потому он не увидел её в этот день, не мог видеть. Уж точно он увидит её во вторник, когда будет лекция в тридцать второй аудитории. Но в конце занятий им сообщили о том, что отменяется лекция в виду болезни доцента. И тогда им полностью завладела грусть. Да, похоже, это чувство, воспетое с древнейших времён, постигла его в самом начале пути студенчества. Потому что всегда и встаёт перед сном у взора всегда прекрасный облик красавицы, которую до сих пор не знает по имени.

Тогда после конкурса, когда его единогласно объявили победителем, он не раз тайком и скидывал взглядом в её сторону. Но нет, больше не подмигивалось ему такое счастье увидеть те искорки кокетства ли, в котором восторг ли, восхищение будто пузырьками в бокале с игристым шампанским. Так и напрашивается такая аналогия. Хотя, и не пробовал шампанского. Но, конечно, уже попробовал пиво, уже успело понравиться оно, как после того отрезка утерянного времени, кажется, насовсем отпала охота потянуться пивком. Так до конца вечера она ни разу и не взглянула в его сторону, уже в сторону единодушно провозглашенного победителя конкурса. А ведь скольких уж неприкрыто восхищённых девичьих взглядов удостоился он. Но как желанным был бы ещё один её взгляд, но нет, не дождался, не случилось. Да, в тот вечер долго овации, крики «браво!!!» увенчивались под сводом зальной аудитории, вознесшие на пьедестал высокий того, кто в те минуты и разум, и сердце захватил высотой филигранного мастерства, выраженного филигранно и искренне. Но от неё кроме одного того взгляда, от которого дух его бешено разорвался радостью неимоверной, больше не последовало. Так и видел утаёно лишь её профиль, что был так прекрасен и недостижим.

Если уж говорить об изменении в нём и притом независимо от его сознания, желания, воли, то вот эти изменения лишь в положительную сторону в самом превосходном качестве. И пиво не манит, совсем не манит, и сильным становится несоизмеримо, и появилась ловкость неимоверная, и память на движения – увидел, запомнил, исполнил. Но ведь и память разума, сознания изменилась. И если раньше он мог забыть кое-что, а то и многое, что свойственно обычному человеку, то ныне его память откладывала в кладовую точно как компьютер, чтобы в нужное время вывести на поверхность полностью целиком весь текст какой-либо научной, не научной статьи, монографии, реферата, каким бы длинным он ни был, со всем набором слов, букв, знаков препинаний. Да, после того утерянного отрезка времени у него явно обозначается ещё один феномен – феноменальная память саванта.

В среду всем курсом потянулись на стадион. Кто как. И на трамвае, и на микрике, а вот этот паренёк из параллельной группы «в», тот самый, что пригласил её на танец, но возвращавшийся после него к своему месту почему-то немного с тоскливым видом, приехал, прикатил на стадион на навороченной тачке, как говорят. И выходил он оттуда ох каким вальяжным

видом, будто подкатил какой-то депутат или министр, или ещё какой-нибудь шишкарь высоких уровней, а не студент-первокурсник. Вот так и собрался первый курс факультета философии на занятия по физкультуре, чтобы дожидаться преподавателя, который почему-то запаздывал, что так несвойственно ему.

Бабье лето пока продолжалось. Но понимали все, что скоро наступят холода с мокротой, со слякотью от последних осенних дождей, что кое-где завитают первые снежинки, а уж в конце октября, начале ноября осадит постоянный снег до самого наступления тёплых весенних дней. Что ж, все заходят в интернет, многие читают о предстоящей погоде в столице республики.

Всем курсом расположились на трибуне в ожидании преподавателя. Она оказалась близко, совсем рядом, как тогда, когда проходил мимо деканата, когда почти столкнулись в коридоре. Она была всего в нескольких метрах от него в окружении нескольких девушек из своей группы. О чём-то они весело переговаривались, улыбка частой гостью украшала и без того прекрасный лик, нежную гладкость кожи в пышном расцвете крепкого здоровья в пору ране юной молодости. И снова в который раз тайным взором немного в профиль, а когда обернётся к какой-либо подружке из группы, то в анфас. И он также посреди студентов на трибуне, тогда как мышцы запросились на полёт в неистовость движений от предстоящего занятия, в котором он в эти, что ни на есть, самый лучший к неумной радости преподавателя.

Многие из студентов в ожидании физрука тут же извлекли различные смартфоны, айфоны и принялись названивать, переговариваться, или же играть в компьютерные игры, или же вошли в интернет. И тут вот этот вальяжный видом паренёк из группы «в», такой обладатель столь навороченной иномарки в столь юном возрасте, уж так подчёркивающим его принадлежность ох к какому классу, вынимал из кармана свой мобильник, уже одним таким движением привлекая внимание студентов, студенток, что расположились невдалеке. А как же, когда все трамваем, микриком, а он вот на такой крутой тачке, и потому у него выразился по своему вот такой шик, шарм подобно ль крутизне. И вот он, будто шикарным модником гаджет, сверкнул, заблистал чуть ли не победоносно в руках у этого юного отпрыска чиновника высоты далёкой, приковав к себе обострённости внимание. О, это был столь шумно разрекламированный iPhone 7 такой дороговизны, что далеко не каждому из студентов по карману. Это уж точно надо работать в офисе какого-нибудь олигарха, или быть одним из приближённых к таковому. Но это должны быть люди с заветным дипломом о высшем образовании, никак не меньше.

Конечно, звукового вздоха завистливого изумления не последовало, может, у кого-либо и выразилось это в далеко затаённой душе. И понимал он, что неспроста вот этот жест под пеленой опять вальяжности, что это делается с явным умыслом, предназначенным для внимания окружающих студентов, но в первую очередь для неё, для её внимания, с которой танцевал на вечере посвящения в студенты, но почему-то после танца отходил немного в огорченном виде. И вот в эти минуты этот паренёк, всем видом кричащий об особенностях ли своего происхождения, разговаривал по телефону ох с таким видом, разговаривал якобы с одним из тех, что из высокого круга, куда не всем заказан путь. Продлилась вот такая демонстрация возможностей кошелька родителей несколько минут при полном молчании окружающих. Наконец, завершив данный разговор, этот аристократический отпрыск небрежно укладывал столь ценной дорогий гаджет обратно в карман.

Что нашло на него? И он решил на такую же вальяжность, и потому ох как демонстративно так же вытаскивал из кармана ох какой дешёвенький мобильник, да притом уж давнего употребления. Обшарпанный корпусом старенький Nokia, и не думал прогибаться перед недавним концептуально инновационным собратом iPhone 7, ибо в каких руках находится, каков его владелец, к которому также приковалось всеобщее внимание окружающих студентов, что с первого мгновения понимали сей жест, и потому у многих, да и выразилось восхищение. А что она? О, это стоило увидеть, и это увидел вот этот сыночек аристократа. Пристальность внимания, в котором сосредоточен интерес к тому, кто демонстрирует..., потому и возгордился

торжеством старенький Nokia, обшарпанный корпусом. Да, ни за какие миллионы, миллиарды европейских евро, американских долларов, да ни в какой валюте мира не купить такую отменную стройность, статность тела, да и дух, что воедино тогда совершили такое, что восхитился весь курс, ибо и спасён был тот самый сорванец. Да, ни за какие миллионы, миллиарды евро, долларов не купить какой-либо отважный поступок на исконной высоте благородства, и горы бриллиантов не помогут.

Однако ж, посрамлён был этот вальяжный первокурсник. Что твой крутейший гаджет, если нечем козырнуть, хвастануть сутью своей, если предъявить нечего? А она, пристальность внимания, что отразилось в глазах красавицы, поспешила отвернуться, дабы и не быть уличённой...

Прошло ещё несколько минут, а физрука всё нет и нет. И тут раздалась мелодия, что многие после такой демонстрации уж держали ухо остро, что повернулись произвольно все, на этот раз в сторону уж давно признанной красавицы из группы «а», в её сторону. А она как-то со смущением доставала мобильник, что закралось будто подозрением, нет, скорее от наплыва смущения. Что же предъявит она?

Да, она доставала с некоторой долей смущения мобильник с яркостью пурпурного корпуса, в котором угадывалось то, что, однако, это далеко не дешёвенький мобильник, что накануне демонстративно ль показал, выказал он, вот так и предъявил именно он, уж точно отныне слышущий неким суперменом. И когда увидели более подробно, то прокатился вздох изумления от некоторых студентов, студенток поблизости. То в руке её увидели iPhone 7 Plus объёмом памяти в 256 гигабайт, стоимостью, ценой 86 тысяч рублей, уж точно гаджет для олигарха. И остолбенел он – уж всеми признанный супермен. Рядом с таким айфоном гаджет этого первокурсника из аристократических кругов просто отдыхает. Но как обомлел этот всегда самодовольный супермен. И если этого сыночка чиновника видного аж по груди придавило такой слизкой жабой зависти ли, то его-то, отныне такого супермена эта ситуация впечатлила совсем по-другому, мол, знай своё место парень из среды пролетариев.

Она разговаривала недолго и тихо, и потому воспользовавшись тем, что она во время разговора никак не смогла бы ответить взглядом, присмотрелся как бы внимательно. Да, она красива, нежно красива, и что самое главное, не усмотреть по лику прекрасному какой-либо черты, чёрточки капризности, и заносчивости, высокомерия подавно не видать на горизонте. И всё же понимал он, что его-то родители из простых людей, что далеки они, ох как далеки от круга аристократии. Это могло что-то значить...

Прибежал, запыхавшись, первокурсник из его группы «б» с вестью о том, что заболел вот этот пожилой мужичок и потому занятие отменяется, на что один из острословов курса, а такие всегда найдутся на каждом курсе любого вуза, сострил таким образом: «А что за эпидемия на преподавателей пошла». Изрядным смехом оценив такую остроту, студенты засобирались домой.

Теперь уж далеко не вальяжным видом усевшись в навороченную иномарку, собрался уже укатить этот сыночек чиновника высокого поста, но задержался немного, будто решив взять реванш, хотя, за что реванш. Все оценили по достоинству его крутую тачку, и если раньше позавидовали некоторые, то в данные минуты как-то ни у кого и не возникло такого чувства приторно нехорошего качества. Да, едва ль дребезжащий, тархтящий полёт под крылом влиятельного родителя.

Все остальные потянулись к остановкам, в которых останавливаются микрики, трамваи. И тут неожиданно объявилось у стадиона (о!) внушительное явление, каковым и оказался вызывающе респектабельный дизайном BMW X 6 – один из лучших концептов гигантского автоконцерна из Мюнхена, что опять вызвалось всё тем же вздохом изумления. И было отчего, ибо подходила к этой уж сильно навороченной, ох крутой иномарке именно она – обладательница iPhone 7 Plus, она – всё-таки признанная красавица, она – с недавних пор неужели

властительница его мыслей разума, души порывов и ритмов сердца. И выходил оттуда, скорей, персональный шофёр всем видом крепкого телохранителя и распахивал дверцу, подобно услужливому швейцару, расстилающемуся перед верхом важности персоной у самого входа в какой-либо уж очень шикарно многозвёздочный отель. Увидел это сыночек аристократических кругов и поспешил захлопнуть дверцу, да укатить быстрёхонько.

В этот миг она не видит его, в спину провожающим её взглядом безнадёжным, тоской ли навеянным от того, что хоть ты и супермен с великолепным телом, сильным организмом, благородным духом и ловкостью изумительной, но нет, и нет. Ибо как-то доходило до него понимание того, что дано, то дано. Мир бытия, есть мир бытия. С древнейших времён ведётся такое. «Из грязи в князи...» – как говорится, потому, да знай своё место.

9

Всё глубже и глубже пробирается осень. Уже двадцатые числа сентября. И вот наступил этот долгожданный для всех первокурсников день, что вечером ознаменуется «Вечером посвящения в студенты» с праздничной дискотеккой, конкурсами и всем остальным присущим такой торжественности события, мероприятия, куда она собирается взволнованным духом.

Вечер посвящения в студенты, в этот день торжественно вручаются студенческие билеты. Так решили на их факультете. Потому отец также приготовил что-то своё к этому празднику, когда решил при всех, что даже кроме семьи собрались и служащие в доме, включая и здорового телохранителя, которому уже за тридцать лет, который лишь несколько лет назад обзавёлся семьей. И если раньше этот здоровенный мужик, однако, благородный духом, работал вышибалой в ресторане, грузчиком, лесорубом, именно лесорубом по старинке, держа в руке топор, и ещё на многих работах, где всегда сгодится грубая физическая сила, хотя есть шофёрские права, но вот именно шофёром ему не пришлось. И вот с недавних пор отец, знавший его ещё мальчонкой, устроил к себе на работу своим телохранителем и персональным шофёром.

Отец старался брать на работу в доме людей проверенных, как приговаривал при этом, что выбирает вот такие посты по принципу Чингисхана, где главным критерием служит верная преданность наряду с профессионализмом. И потому вся, можно сказать прислуга, состояла из женщин уж очень добропорядочных.

Собрав всех кто в доме, отец при них решил сделать ей подарок по случаю посвящения в студенты и потому в торжественной обстановке преподносил ей свой подарок, каковым оказался вот этот дорогуший гаджет iPhone 7 Plus объёмом памяти в 256 гигабайт стоимостью, ценой 86 тысяч рублей.

– У меня же есть мобильник. Зачем...? – едва ль тихо прошептала она, но была услышана всеми.

– Всё таки праздник, ты у нас с мамой пока первая студентка, – также тихо ответил отец, и был услышан всеми.

Да, она знала, что отец сизмальства познал лишения, оставшись сиротой. Детдом оказался совсем другим миром, где он должен был в какой-то мере выживать посреди детей, в большинстве случаев из неблагополучных семей, ибо он-то был, что ни на есть, из благополучной, благоденствующей семьи. Но будучи мальчиком ещё младших классов потерял семью в страшной автокатастрофе, в которой он оказался единственным выжившим из родных. Выживать, в смысле не потерять достоинство. Вот тогда и закалился характер. И потому, повзрослев, сам добившись многого, именно очень многого, вот так взобравшись на одну из вершин, старался во всём подстраховаться, подстраховать и себя самого, и семью, детей своих. И сидело у него крепко в голове то, что дети его никогда не должны знать лиха, не должны быть стеснены ни в чём. Да, потому отец, будучи весьма успешным бизнесменом, таким вот олигархом, старался всё для семьи, потому на всех детей были открыты счета. Да, он был очень строг в

жизни, что опять же шло с того сизмальства, когда резко поменялась сама реальность жизни. Никакой там любовницы, никаких там лишних псевдодрузей. И потому такая железная жёсткость, прежде всего, к себе самому. Но вот с детьми совсем не так, совсем по-другому. Он их ласкал даже сверхмерно, будто старался как-то вернуть своё утраченное детство, что было счастливым до того самого дня...

– Я знаю, папа, что тяжело было тебе, и потому ты так оберегаешь нас. Но я хочу во многом полагаться на себя, – однажды так и сказала она отцу, тогда это было ещё на подступах к старшим классам, тогда она лишь входила в возраст подросткового периода.

– Я поздно женился на твоей маме. Ты у нас первенец. Как долго я ждал... – таков был ответ отца, и всё же, стараясь не перечить ему, она старалась быть всегда сдержанной, скромной в отношении потребительского спроса, чтобы как-то и не выделяться от остальных школьников, школьниц, чего не скажешь о младших братьях, сёстрах уж истинно избалованных детях олигарха.

В одном уж точно пришлось выделиться ей, и это было даром родительским, природным даром, и этот дар и была красота неопишная, как говорят «неземная». Но и младшие братья, сёстры также были одарены этим прекрасным родительским, природным даром, но он у них расцветал в более другом соцветии. Вот такой она оказалась у тех берегов реки-времени, что принято считать радостной, счастливой, весёлой порой студенческих лет.

Долгожданный для всех первокурсников день наступил. Торжественно праздничный дух завитал, загулял в двадцать пятой аудитории. Юноши примерили по этому уж истинно великому случаю строгие костюмы, что видом своим уже приподняли планку духа праздничности, особого торжества. А уж нарядные платья девушек так и подчёркивали, на высоту поднимали всю эту праздничность духа «Вечера посвящения в студенты».

Решила, как всегда отказавшись от БМВ, ехать на микрике. Но вот незадача. Редко так бывает. А может быть, специально так случай подбросил, что именно в этот день, в эти часы, минуты взял, да заглох мотор у микроавтобуса. Шофёр весь виноватым видом, так и полез в капот, чтобы посмотреть, пошурудить, подремонтировать. Многие в салоне занервничали. Но в отличие от них она не стала в впадать в подобие паники, тем более занервничать. Но справился шофёр. И приехала она на вечер с некоторым опозданием.

Вряд ли кто заметил (так подумала она), потому слилась со всеми в едва лазурном платье, в облачении котором она была одухотворёно, женственно прекрасна, в платье, так облегающем, обтекающем, будто дивной поющей музыкой, иль гордо подчёркивающим стройность, красоту фигуры девичьей на подиуме, пьедестале чистоты искренней. О, и в этом ли чарующая изумительность игры природы?!

Пропустила торжественное открытие, застав различные конкурсы, само действие весёлого посвящения в студенты, что перемежались дискотеккой, то зазорным танцем, то плавностью вальса, однако, с преобладанием танго.

Она заметила его, когда после очередной торжественности, после очередного дискотечного танца под музыку взбудораженного ритма, он направился к определенному месту у стены. Едва ль утаенным взглядом видела, как шёл он тихо размерено, как тогда в бассейне, ибо знали все и она в том числе, что под строгим костюмом развевается гордым флагом всегда на радость взору здоровое, сильное, стройно статное, высоко функциональное тело юноши. Конечно, его провожали и восхищение, и зависть взоров. Но каков был её взгляд? Хотела отогнать мысль о том, что как-то невольно от разума ли, как-то изнутри и запыхало огнём заинтересованности...

Это явилось для неё неожиданностью, когда он вдруг устремил на неё взгляд, в котором будто выразилось удивление. Всего мгновение взглядов навстречу, и этого хватило ли. Что-то разорвалось ли, дрогнули изнутри, что она, как-то едва ль опустив глаза, слегка отвернулась, тогда, как он остановился зачем-то, но затем двинулся, направился к стене всё тем же

шествием распрямленных плеч, осанки гордой, под гимном во славу статности и силы, что так и разведалась от него. О чём мог подумать, потому что он не мог не подметить её взгляд, может быть, и выдал её заинтересованность?

Плавные звуки музыки зазывали на вальс, танго, что потянулись пары к середине аудитории, и так образовывались всё новые и новые пары, теперь до самых стен. Она не думала танцевать, но тут подошёл и пригласил её на танец парень из параллельной группы «в», про которого она слышала от однокурсниц, что он такой вот сыночек одного высокопоставленного чиновника. Приняв приглашение, она вошла в плавность музыки танго.

Время кружения в дискотечном танго ли проходит или молча, или предполагает парочку диалогов, а то и длинный разговор. Этот первокурсник, выпячивающий свою принадлежность к аристократическому кругу, недолго соблюдая молчание, приступил к длинному разговору, начав таким медовым голосом, дабы произвести впечатление

– Всё же здесь дискотека не так, как в ночном клубе «Созвездие гончих псов».

– Я не могу сравнивать, я не была там, – ответила, сказала так, как есть.

– О, я готов пригласить Вас...

– Я думаю, не надо. Мой идеал занят другим, более важным... – ответила, сказала так, не как есть.

– Да, – выразилась многозначительность тона у этого чванливого паренька, как-то неуклюже задирающего нос напыщенной важностью, – и какой же у Ваш идеал?

– Он телом, походкой похож на моего кумира, киноактёра Пьера Массими. Он старых западногерманских фильмах всегда играл роль Виннету – вождя индейского племени апачи, – имела она его на виду, вот так неожиданно пришедшего на ум, но точно киноактёр Пьер Массими был её кумиром.

– И он реальный человек? – изрыгая тоном язвительности вопрошал этот, однако, избалованный отпрыск такого высокопоставленного.

– Да.

– Он живёт среди нас?

– Да.

– И кто же он? – тон язвительности продолжал превалировать изо рта мнимого держателя жизни, который, кажется, будто недоумевал, что кроме него, такого с рождения любимого всеми, может быть у девушек какой-то иной идеал.

– Он спас мальчика на крыше, – говорила она про того, кто как-то даже неожиданно да пришёл на ум.

Этот довольно таки высокомерный первокурсник, как и весь курс, видел, был свидетелем этого неординарного случая, какового не бывает каждый день, да почти никогда не бывает. Потому замолчал в своих размышлениях. Но вот закончился медленный танец, и расходились пары, и шёл этот парень из кругов аристократических ли, с признаком явного огорчения. Но ей было не до этого, не до этого.

И снова конкурс, и так в наложении многого интересного проходил вечер посвящения в студенты. И вот через час, когда уже ко времени, что означило близкий финиш торжественного вечера, по традиции ли объявили белый танец. И она увидела, когда сразу несколько девушек, несколько однокурсниц пожелали закружиться с ним в вальсе ли, в танго. Молва о его статном теле, шествующая, поющая слава после того, по истине, отважно бесстрашного поступка ради спасения того лихого сорванца, ещё как пожинали плоды. И потому он знаменитость, что даже спрашивали девушки из старших курсов. И как-то неожиданно для неё почувствовала какую-то не уютность в душе, когда сразу несколько девушек, когда он танцевал с одной из них. Нет, надо унять это.

И вот скоро финиш праздника посвящения в студенты, когда ведущая, девушка из старшего курса объявила о новом конкурсе, в котором должен определиться лучший танцор вечера.

Потому торжественно притаилась некая интрига. Ещё немного и взорвали, разорвали разъяренно заинтригованный воздух аудитории, как огненные всполохи, а затем и пожаром бешеные ритмы музыки задорной. И сначала выходили в круг два первых смельчака, к которым стали присоединяться и присоединяться. Посреди которых оказались три чересчур бойкие девушки, столь же грациозные в линии движений.

Ей всегда нравится гармония во всём, такое вот хорошее, отличное исполнение чего-либо, да хотя бы в танцах любого стиля, будь то народные, ведущие начало из далёких времён, будь то старинный твист прабабушек, прадедушек или же шейк бабушек, дедушек, или же более поздние брейк-данс и ламбада, или же хип-хоп нынешних дней. Да, ей интересно, как удалыцы танцоры уж совсем лихо отплясывают, выделывают в унисон диско музыке красивейшие трюки вот такими волнами движений свободного волеизъявления. Однако, доминирует стиль хип-хоп. Но вот стихла музыка, и в тишину совсем тихо стал подкрадываться дивно мелодичный голос Прешес Уилсон, тот самый голос солистки группы Ирапшн, что был одним из лидеров в мире в конце семидесятых прошлого века, а затем и взрыв диско музыки мировым хитом той же эпохи «Билет в один конец». И песня эта, как конкурент доминированию Бони м всё в тех же годах, положивших начало стилю диско. И в веке нынешнем двадцать первом это востребовано, ещё как востребовано. А «One way ticket» Eruption уже на взлёте. Забирая господство над пространством.

Что было это? Чем вызвался такой фурор, что у всех так и вырвался раскатный вздох изумления? То такой кульминацией оказался он, пришедший в круг осанкой идеального тела, ибо уже прославлен. И в лихости удалой взбесится конкурс одиозно ль впечатляюще. И будет отчего.

Попурри, есть поপুরри. Диско продолжил взрыв ритма от Boney m, мировым хитом Rasputin, захватив конкурсантов до самых глубин буйного экстаза. И, всё же, меркнет представление всех, ибо великолепием своим вступил в игру уж такой король движения, король пластики.

Грациозностью, пластичностью он напоминал самих профессиональных виртуозов, что непринуждённо и всегда фейерверк огней, фейерверк эмоций по всем параметрам ох бешено искристого танцпола. Начинал он плавностью движения, и вдруг неожиданно и для соперников по конкурсу, и для зрителей заинтригованных, и для жюри вроде бы нейтральных этот парень прыгнул вертикально вверх в высоту и совершенным телом в воздухе очертил красивый круг такое вот сальто назад – бэкфлип и приземлился пластикой пантеры на паркетный пол. То был элемент высокого мастерства акробата, на что не решится ни один из конкурсантов, и потому оценили все это точно взрывом аплодисментов. Но почему она не аплодирует?

Он продолжал доминировать грацией, плавностью торжествующего танца, а затем после произведенного эффекта от грандиозности прыжка он жестом ободряющим успокаивал как-то немного померкнувших в его свете конкурсантов, что те опять воспрянули бодро, и дальше пошло, поехало. А она как-то видела в нём любимого киноактёра Пьера Массими с его красивой мужской фигурой, игравшего Виннету – вождя апачей, представила, как он танцует, но было ли так. Но возростал интерес...

Всё было комплексно, гармонично в его волнообразности движений и ног, и тела, и такая же барабанная дробь ног, он сливался с тактом музыки, с взбудораженностью ритма Rasputin от Boney m, он сливался воедино с каждой нотой, каждым звуком выражено поэтизировано в эйфории со всей удалю, свободностью тела со всей идеальностью пластики вдохновенной. Могла ли знать, что его сознание в эти секунды, минуты отдыхает в текущей взбудораженности ритма, тогда как мозжечок заправил полновластно над телом, организмом, увидел, вспомнил, исполнил, сделал.

И вот скоро конец конкурсу, и тогда он дробным тактом ног, и волнообразностью статного юношеского, мужского тела заходил на круг, что остальные конкурсанты уважительно

посторонились, давая на откуп пространство танца. И вот ещё мгновение, и он под ритмом музыки диско выпрыгнул опять высоко акробатически тем кругом, отточенным сальто назад – бэкфлип и свершил легко упруго приземление всё той же пластиковой пантеры, в зале и зрители, и сами конкурсанты, и даже жюри разразились криками громкого восторга под взрыв аплодисментов. Но почему она не аплодирует? И увидела, заметила что она не одинока в этом. Надменный сыночек высокопоставленного ей составил компанию в этом. И в глазах его легко читались раздраженная злоба, над которой мерзко разгорелся огонь зависти.

Почему она не аплодирует? Но почему тогда она сказала этому надменному студенту, что он-то, именно он является его идеалом? Может, хотела досадить таким способом, чтобы отстал, не прилипал как банный лист? И только ли из этого? Да что-то не так, но она не будет вот с этим высокомерным первокурсником заодно, да никогда. И потому зааплодировала, как все. А интерес помимо воли сознания возрастал.

Исход данного конкурса был предрешён, ибо жюри так и воззрилось восхищенным взором на того, кто так взорвал зал аудитории. И шёл он к своему месту у стены, и провожали его восторженные взгляды, что источались от девушек, юношей, преподавателей. Лишь этот надменный первокурсник оставался наедине со своей желчью души. Но ведь и она не выразила восторг.

И вдруг её взгляд на взгляд этого юноши, что явно обозначилось в растянутом мгновении, что ей не укрыть от него посетившую её такую глубокомысленность, некое значение философское с превалированием скрытого любопытства. И неожиданно для неё самой она как-то и выразила восхищение от натуры девичьей, что сыгранут искорки кокетства, что с ней никогда не бывало ранее. Но сдержалась, удержала всю эту гамму в яркости полёта кокетливых стрел, что дано нежно женственности, что в силах власти чисто девичьей души. Да, что с ней такое происходит? Смог ли он увидеть это? Смог ли догадаться о сдержанном порыве? И ей показалось будто, что он как-то да уловил хоть искорку..., но дано ль познать душу юноши...

В понедельник, во вторник она не видела его, но отчего, же, иногда стал объявляться мысленным образом этот юноша?

В среду всем курсом потянулись на стадион. Кто как. И на трамвае, и на микрике. Она с одноклассницами приехала на трамвае. А вот этот паренёк из параллельной группы «в», тот самый, что пригласил её на танец, но возвращавшийся после него к своему месту уж явно с огорченным видом после её слов, приехал, прикатил на стадион на навороченной тачке, как говорят. И выходил оттуда с важным видом, будто подкатил какой-то депутат или министр, или ещё какая-нибудь шишка высокого поста, а не студент-первокурсник. И если он у некоторых девушек вызвал чуть приподнятый уровень восторга, лишь чуть приподнятый, то у большинства девушек, как и юношей, однако, не вызвал уж такой эйфории восхищения. А у неё это проявление данного юнца обернулось только лёгкой ухмылкой души и всего лишь.

Бабье лето продолжалось. И пока под тёплыми лучами солнца всем курсом расположились на трибуне в ожидании преподавателя. Он оказался близко, совсем рядом, как тогда, когда она проходила мимо деканата, когда почти столкнулись в коридоре. Он был всего в нескольких метрах в окружении парней из своей группы. И она неожиданно ли ощутила, что по ней иногда и заскользит его взгляд. Она улыбалась в это время, переговариваясь с одноклассницами, но что-то изнутри шептало, говорило, то было ли от пространства интуиции.

Многие из студентов в ожидании физрука тут же извлекли различные айфоны, смартфоны и принялись названивать, переговариваться, или же играть в компьютерные игры, или же вошли в интернет. И тут вот этот надменный паренёк из группы «в», такой обладатель шикарной иномарки в таком возрасте, что так подчёркивает ли его принадлежность он к какому классу, вальяжно вынул из кармана свой мобильник, что одним таким движением привлёк внимание студентов, студенток, расположившихся невдалеке. И засверкал, заблестал в руке у этого отпрыска из чиновников дорожный гаджет, приковав к себе пристальность вни-

мания. Конечно же, а не как иначе, ибо в руке у него задействовал широко разрекламированный iPhone 7, что стоит немалые денег. Да, как-то неподъёмно такое для обычных людей, едущих на работу, на учёбу на трамваях, в микроавтобусах, и всегда считающих деньги туда и обратно, потому и мобильник намного поскромнее.

Конечно, звукового вздоха завистливого изумления не последовало, может, у кого-либо и выразилось такое где-то в глубине затаенной души. И понимала она, что неспроста вот этот жест под налётом выпяченной важности, что делается такое с направленным умыслом, предназначенным для взоров окружающих, но в первую очередь для неё, для её внимания, с которой танцевал на вечере посвящения в студенты, но после танца уж облекался в огорчённый вид. И вот в эти минуты этот первокурсник, всем крикливым видом, объявляющий об особенностях своего происхождения, разговаривал по дорожному айфону с такой помпой, разговаривал якобы с одним из тех, что из высокого круга, куда далеко не все достойны. Длилась вот такая демонстрация уж явно родительского кошелька недолго при гробовом молчании окружающих.

Ещё некоторое мгновение, как неожиданно для всех с таким же вальяжным видом он, про которого она говорила этому надменному пареньку как об идеале, как-то даже демонстративно доставал из своего кармана обшарпанный корпусом старенький мобильник, который в его сильных руках, ибо видны были на глазок крепкие сухожилия, не думал прогибаться перед инновационным собратом iPhone 7, потому что будто знал, каков его владделец, к которому приковалось восхищённое внимание окружающих, с первого мгновения понимающих сей жест. И потому восхищение. И она также выразила солидарность со всеми, в доли секунды выразив неприкрыто и своё восхищение, как бы в назидание к тому, кто глупым образом постарался выказать свою исключительность. Какое там. И горы золота, бриллиантов не помогут, да ни за какие миллионы, миллиарды евро, долларов не купить какой-либо смелый, благородный поступок на исконной высоте отваги, ибо спасён был тот самый сорванец, что восхитился весь курс. Да притом ни в какой валюте мира, да ни за какие дензнаки не купить такую отменность здоровья, в котором и статность, стройность тела и духа бодрой свежести, да хоть будь ты миллионером, миллиардером, владельцем хоть какого концерна и так далее.

Понимали все, что посрамлён этот первокурсник, неумело оседлавший строптивого коня надменности. И что твой концептуальный гаджет?

Все были в ожидании физрука, когда раздалась мелодия, что многие, после такой демонстрации державшие ухо ох как остро, повернули разом головы в сторону ещё одной музыки, что раздалась из чьего-то кармана. И вот тут-то она смутилась невольно. Но пришлось извлекать персональный гаджет, подаренный отцом по случаю восхода на другой уровень жизни, что и есть студенчество. И вот тут-то и прокатился вздох изумления от некоторых студентов, студенток поблизости. То в руке её увидели ох какой концептуальный айфон уж точно для олигарха. Ох какова цена?! Да в несколько зарплат рядового учителя! И увидела, заметила, что всем отныне известный супермен впечатлён совсем по-другому. И как-то вскрикнула интуиция, что этот отважный парень даже не подумает о какой-либо подобной демонстрации, что случилась его стараниями минутами ранее. И заметить ли. что тенью от облака печали так и пробежалась по лику благородному, ох сердце юноши...

Она говорила тихо, но как-то почувствовала, ощутила пристальность его взгляда под наплывом печального изумления.

– Но зачем мне БМВ, зачем? Я приеду на микрике, – она отвечала тихо матери.

– Сегодня день рождения отца. Ты знаешь, что он всегда предпочитает любое торжество встречать дома. Конечно, работники помогут, и так уже помогают, но важно, чтобы ты обязательно руку приложила к праздничному столу. А на микрике когда доберёшься, я уже начала готовить... – голос матери был строг, требователен, что ей, как самому старшему ребёнку уж не посметь, не послушаться.

Студенты потянулись к остановкам, в которых останавливаются трамваи, микрики. Ни у кого не возникло никакого чувства зависти к этому студенту, что отныне далеко не осанкой надменности уселся в навороченную тачку, собрался укатить, но задержался немного. И в минуту эту неожиданно подкатилось плавно (ох!) впечатляющее явление, каковым и прослыл респектабельно вызывающий дизайном BMW X 6 – один из передовых концептов всемирно знаменитого автоконцерна из Мюнхена, что опять вздох возвышенного удивления вырвется из уст студентов. И было отчего, ибо персональный шофёр всем видом крепкого телохранителя, приоткрыв дверцу этакой манерой отельного швейцара приглашал туда именно её – обладательницу iPhone 7 Plus, однако, признанную красавицу, её – с недавних пор возвышающую его мысли разума, души порывов и ритмов сердца.

В этот миг она не видит его, в спину провожающим её взглядом безнадёжным, тоской ли навеянным от того, что хоть ты и супермен с великолепным телом, сильным организмом, благородным духом и ловкостью изумительной, но нет и нет. Она не видит его, не знает, что у него как-то в сознании доходит понимание того, что дано, то дано. Мир бытия, есть мир бытия. С древнейших времён ведётся такое. «Из грязи в князи...» – как говорится, потому, да знай своё место.

В этот миг никто из провожающих взглядом в спину, в том числе и он, не видит её прекрасного лика, над которым от чёрной тучи печали и пробежалась тень. Она идёт, и никто не знает, и в мыслях ни за что никогда не предположит, что она стесняется, стыдится и концептуального супергаджета – айфона, что в её кармане, и концептуального суперкара БМВ, что дико бесноватым мустангом и застыл в ожидании её у стадиона.

10

Он становится феноменальным суперменом. Много для него становится постижимым, но одно всё также остаётся тайной за семью печатями. И это одно, и эта тайна для него и есть та самая ночь с вечера до утра с 30 августа на 31 августа.

Он никогда не делал сальто – этот очень сложный элемент из акробатики, спортивной гимнастики. Это сродни нормативу в кандидаты в мастера спорта. А тем более сальто назад – бэкфлип. А во время конкурса на лучшего танцора он в порыве вдохновения взял, да и исполнил два раза. И после этого в следующие дни он уже свободно без всякого куража исполнял и исполняет этот сложный элемент сальто назад – бэкфлип. Ещё в школе учитель физкультуры говорил им, что координация движений лучше всего ставится, развивается в пять-семь лет. Потому в таких видах, как спортивная гимнастика, художественная гимнастика берут в секции детей дошкольного возраста. Учитель физкультуры говорил, что если упущено в этом возрасте, то есть ещё один период, примерно это возраст в тринадцать-пятнадцать лет, но этот период короче по времени и ниже по эффективности. А он ни в одном возрастном периоде, ни в другом никак не преуспел, не научившись делать простой переворот через руки, который, в общем-то, также сложный элемент из акробатики, гимнастики.

Однажды ему захотелось проверить, уединившись в малолюдном скверике, что недалеко от дома, вот этот элемент переворот через руки. И не просто сделал легко, но сделал много раз и сразу подряд, можно сказать, что будто прокрутился эдаким колесом на расстояние примерно в пятьдесят метров. А мог бы и намного подлиннее, и в дистанцию сто метров и более, но помешала стена. Что ж, на досуге может проверить и в другом месте.

А сам конкурс, а сам танец в его исполнении? Откуда у него такая грация, такая пластичность? И опять вопрос к той ночи. Но ведь одной только приобретенной ловкостью, гибкостью, овладением сложных элементов из сложно-координационных видов спорта дело не закончилось, появилось и ещё одна феноменальность. И это вот такая крепчайшая память саванта, память «человека дождя». Он читает какой-либо текст, и если надо, то может предложение

к предложению, слово к слову, со всей пунктуацией воспроизвести данный текст в памяти, и если надо, то и вслух процитирует. И это вся та же тайна той ночи, которая именно ушла из памяти, отныне феноменальной памяти.

В четверг на общей лекции всего курса по истории философии он изо всех сил старался не повернуть головы в ту сторону, где она старательно слушала лектора. Прошёл почти месяц, а он так и не знает её имени. Переключки как таковой на лекциях не было. Старосты групп сами подавали преподавателям списки отсутствующих. А спросить у кого-либо о ней он не решался. И как бы не старался смотреть в её сторону, но однажды он повернул туда и увидел всё тот же прекрасный, сосредоточенный лик. Что ж, и ему следует последовать её примеру и сосредоточиться чисто на учёбе, и выкинуть из сердца её образ, такой недоступный, как будто она совсем из другого мира. Хотя, на самом деле так и есть.

В пятницу по расписанию общей лекции по социальной философии не было, в этот день он её так и не увидел. После занятий он решил на выходных погостить у дедушки, почитать книги, журналы, газеты в его библиотеке, которой он так дорожил. Раньше такого порыва за собой сильно не замечал. Если, бывало с родителями приедет к нему, то лишь на день без всякой ночёвки, чтобы подойти к его библиотеке, так такого в уме не возникало. Так, на его компьютере поиграет в какую-нибудь игру и всё на этом. Дедушка в этом плане такой продвинутый, ему кроме своей библиотеки подавай научно-познавательные статьи из разных сайтов.

Дедушка сначала удивился такому его проявлению интереса к его библиотеке, но обрадовался. И стал предлагать ему разные старые книги, журналы, газеты ещё из прошлого века. Просматривал их, но как-то сразу откладывал в сторону, будто искал что-то такое главное, а вот что, сам не мог понять, не объяснить самому себе вот такое непонятное рвение. Но вот попался ему в руки старый журнал «Африка и Азия сегодня» за номером 8 за 1990 год. И неожиданно ли по велению неведомой интуиции немного даже с подобием нервного тика стал перелистывать журнал? Откуда такая дрожь? И на 60 странице остановился и внимательно воззрился. Там была статья автора А. Прохожева «Психофизические феномены человека: что это такое?» А что? Ведь он тоже в своём роде феномен. Потому и зачитался. Но подробно остановился на одном месте. Прочитал порывом вдохновенным, затем обратился к дедушке с просьбой о том, чтобы он проверил его память, говоря о том, что он прочитал и статью, и данное место в ней всего один раз. Дедушке удивился такой просьбе, но согласился. И вот тогда он стал вслух цитировать данное место из статьи, и голос его мерным тоном господствовал в пространстве комнаты. А дедушка следил с удивлением внимательно за словами, тоном голоса внука в цитировании слово в слово статьи А. Прохожева о психофизических феноменах человека.

«Телепатия – улавливание мыслей других людей, когда получатель (перципиент), не прибегая к своим органам чувств, узнаёт о том, что думает отправитель (индуктор), находящийся даже на большом расстоянии. По данным зарубежных авторов, существование этого явления не вызывает сомнений у большинства исследователей.

Всем думается, приходилось слышать и лично наблюдать, как у людей, находящихся в частом и тесном общении друг с другом, особенно у влюблённых, одна и та же мысль часто возникает практически одновременно. Чуть ли не каждый может вспомнить факты из своей жизни, когда он начинал высказывать какие-то соображения с другим человеком. Это и представляет собой простейший пример психического воздействия индуктора на перципиента.

Серия экспериментов по дальновидению была проведена в 1974 – 1975 годах сотрудниками лаборатории биоэлектроники и биоинженерии Стэнфордского научно-исследовательского института США Г. Путхоффом и Р. Тартута. Так, во время одного эксперимента индуктор путешествовал по Восточной Европе и ежедневно в течение пяти дней подряд в 15 часов по местному времени осматривал различные объекты в очередном месте своего пребывания. Впечатления об этих объектах регистрировались перципиентом, находившимся в США в северо-западной части штата Висконсин, приблизительно в 8.30 по местному времени предыдущего

дня, то есть каждая перцепция опережала хронологически передачу приблизительно на сутки. По сообщениям, согласованность результатов была поразительной».

Пределов не было изумлению дедушки, который тут же назвал его феноменом, «человеком дождя», «человеком калькулятор», человеком с синдромом савантизма. Конечно же, спрашивал, мол, когда такой стал, ибо раньше за ним ничего такого не наблюдалось. Пришлось придумывать, хотя из придумывания ничего путного не получилось. Но не стал говорить о той проваленной памятью ночи в конце августа.

Перципиент, перципиент..., и тут вспомнил, как несколько дней назад что-то толкало его упорно по интернету, пока не наткнулся на статью американского астронавта Карла Сагана «Драконы Эдэма. Рассуждения об эволюции человеческого мозга». И не просто на статью целиком, вот на этот его отрывок, что затем слово в слово и отложился в его феноменальной памяти.

«Путь эволюции, конечно, будет отличаться от того, что имел место на Земле. События, случившиеся у нас, включая вымирание динозавров и исчезновение плиоценовых и плейстоценовых лесов, вероятно, в точно такой же последовательности не произойдут нигде больше во Вселенной. Но должно существовать много функциональных равнозначных путей с одинаковым конечным результатом. Весь известный нам ход эволюции, особенно данные, содержащиеся в ископаемых остатках черепов, свидетельствует о тенденции увеличения разумности».

Перципиент, перципиент..., а кто ж индуктор? Да, стоило раздумий...

Погостив у дедушки, наколов ему дрова, ибо жил в деревянном доме в пригородном посёлке, он в воскресенье после обеда засобиравшись домой на микрике, который всегда был на маршруте строго по расписанию. Да ехать-то до города менее полчасика. И скоро наполненный микрик въезжал в один из оживлённых проспектов Улан-Удэ, но скоро пришлось притормозить ему перед красным светофором. Рядом на полосе остановилась шикарная иномарка японской марки «тойота», в салоне которой резвились от души юноши и девушки. Скорей, юноши были из аристократических кругов, ведущих сладковатую жизнь, ну а девушки, может быть, и вовсе не из кругов аристократии, но в мечтах ли, в помыслах желающий занять спутника из таких высоких уровней уж, конечно, с тугим кошельком, да пускай хоть с родительского позволения. И сразу в память нахлынула та картина, когда растерянным видом смотрел ей в спину, уходящей к блистающему концепт-кару BMW X 6, что видом своим тогда многих студентов привёл в восторг. У раскрытой дверцы стоял в ожидании, никак не кавалер её, ибо и был возрастной, но скорей персональный шофёр, всем крепким видом своим походящий на дюжего телохранителя. Да, он и она из разного мира, и это он тогда, где-то в самых глубинах души лелеявший надежду, даже возмечтавший и сердцем, и разумом, понимал, как никогда, что это и останется уплывшей надеждой, не состоявшейся мечтой. И потому ему, зная своё место, придётся успокоиться и вплотную приступить к учёбе, да к тому же сейчас у него проявляется, ох как выражается новыми гранями феноменальная память.

Конечно, понимал он, что факультет философии ныне в веке двадцать первом далеко не престижный. Кому нужны философствующие умники? Другое дело – будущие юристы, хотя таких факультетов стало много, как грибы после дождя, но вот экономисты, программисты, менеджеры...

Загорелся зелёный свет и «тойота» тут же спринтером упорхнула от них, но в пределах допустимой скорости под прицелом неумолимого телеглаза видеорегистратора, тогда как микрик ещё раскачивался, чтобы набрать приличный разбег. «А учатся ли они?» – подумал он, навеянный тоской, про этих развесёлых держателей беззаботной жизни.

Вечером зашёл в интернет, и как-то стал искать что-то опять такое навеянное, как недавно у дедушки. И подумал про себя: «Неужто, я какой-то перципиент, а неведомый индуктор на расстоянии ведёт меня куда-то силой телепатии». Подумал, но продолжил искать, сам не зная что. И опять сыграла из глубинной бездны души интуиция, его ли иль навязанная, потому ли остановился он, и прочитал, и стало с недавних это такой забавой что ли, что он

отринув от монитора ноутбука, прикрыв чуть глаза, опять повёл игру феноменальной памяти, игру памяти «человека дождя», цитируя про себя данный текст полностью до каждого слова, не упустив никакой синтаксической, пунктуационной интонации.

«Cosmos-online.ru Телескоп «Кеплер» обнаружил следы инопланетян.

Специалисты, принявшие участие в обработке данных с телескопа «Кеплер», провели тщательный анализ полученной информации и исключили возможность искажения сигнала или проблем с телескопом. Особенности света указывают на то, что вокруг звезды кружит множество плотно прилегающих друг к другу объектов.

Тобета Бояджян – ведущий автор исследования предполагает, что мерцание KIC8462852 может указывать на сферу Дайсона – это набор гигантских объектов (например, коллекторов света), которые высокоразвитая инопланетная цивилизация построила для аккумуляции энергии своей звезды.

«Инопланетяне всегда должны быть самой последней инстанцией, которую стоит рассматривать, но это выглядит как то, что вы ожидаете от внеземной цивилизации», – заявил астроном Джейсон Райт (Jason Wright) из Университета штата Пенсильвания. Бояджян, Райт и директор центра исследования SETI Эндрю Симон (Andrew Siemion) в данное время подают заявку на прицельное изучение KIC 8462852 с помощью радиотелескопа, который позволит понять, исходят ли от звезды радиоволны на частотах, характерных для технологической деятельности. Если первые наблюдения засекут значительное излучение в этом диапазоне, звезду будут отслеживать уже с помощью Very Array – одного из крупнейших радиотелескопов в мире».

Но почему эта статья? Хотя...

Этим вечером, как никогда, клонило ко сну. Завтра понедельник, завтра начало трудовой учебной недели. Увидит ли её...?

Утром встал бодрым. Плотно позавтракав, отправился на остановку, дожидаться микрока. Что ж, каждому своё. Кто-то приезжает учиться до заветного диплома о высшем образовании на своей шикарно навороченной тачке, а таковых хватает в каждом институте, университете. Правда, не слышал, чтобы кого-то доставляли к стенам альма-матер на вертолёте. Хотя, в будущем может и такое сотвориться где-нибудь. Но, всё же, подавляющее большинство из студентов, к которым прочно обосновался он, добираются до учёбы на микроике, на трамвае, а кто поблизости, то пешком на своих двоих – всегда хорошая разминка.

Сегодня утром как-то сыrovато на остановке, прохладно, ветер насквозь промозглый, как-никак, а октябрь вступил в свои права, всё ближе приближая осень к зиме. Что ж, подождёт он свой маршрутный микроавтобус, пока прошли всего минуты. А вот и он долгожданный, хотя, популярный маршрут, через каждые пять, десять минут очередной микроик.

На его остановке с этого микроика вышел всего лишь один пассажир, тогда как влезали в него, кто кряхтя, кто как несколько пассажиров из разряда служащих людей и он в том числе, единственный среди них студент, вместились, что микроик оказался набитый битком. Наконец, тронулся плавно, унося, увозя всех по своим делам.

Мельком пробежался по незнакомым лицам, и вдруг стоило сжаться сердцу неожиданно от одного обстоятельства. Ибо посреди незнакомых узнал, и этим знакомым посреди всех пассажиров была она. Но как?! И она видимо по случайности ли или же ответным ходом по интуиции, но вдруг устремила взгляд навстречу, и потому на миг встретились их взгляды, которых объединило одно – удивление.

11

Нежданная радость обуяла его. Но и вопросы разного рода завитали в голове, отныне наделенной феноменальной памятью «человека дождя». Но почему она микроике? Это был

самый первый вопрос в ряды вопросов. Весь курс с какой-то восторженностью провожал её в спину, когда она шла к этому дикому мустангу посреди своих собратьев, производимых ведущими автогигантами мира, к этому грациозно блистательному концепт-кару BMW X 6, у которого, с неуклюжей повадкой какого-либо отельного швейцара, ждал ох здоровенный мужик с руками, познавшими всякий тяжёлый физический труд. Но, однако, познавший и многое из сферы, в которой более уважаемы навыки, приёмы единоборств. Да, отношение было совсем другим, чем к тому напыщенному никчемной важностью первокурснику из параллельной группы. То было у всех вождение. А у него после этого как-то даже развился комплекс неполноценности, и это несмотря на то, что становится каким-то суперменом и в физическом плане, и в плане умственном.

В салоне порядком дребезжащего микрока (не салон БМВ) она сидела почти напротив, чуть слева у окошка. Потому он мог бы без устали и самым продолжительным образом её прекрасным ликом в полупрофиль, ибо каждому пассажиру у окошка только и остаётся любоваться видами, что проносятся там, за окошком. Так и было. Но он не мог позволить себе вот так и засмотреться на красоту, чистую девичью красоту. Лишь краткое вскидывание взора. И вдруг в какой-то миг и она вскинула приспущенные веки, и встретились их взгляды мгновенным бликом молнии. И сердце вспрыгнуло, и вовремя ли быстротой взгляд отворотил. Но и она в свою очередь не стала упиваться славой победителя, также отвернув прекрасно карие глаза напротив.

Как никогда он желал, чтобы микрока ехал, как можно, медленнее, продлевая это упоительное время. Но всякой вожаемости когда-нибудь да наступает конец. Вот и микрока притормозил на остановке, откуда до университета рукой подать.

Почти половина из пассажиров быстрым темпом поспешила покинуть салон довольно дребезжащего микрока. Его место располагалось поближе к выходу, потому он раньше её очутился пока не в морозном, но в прохладном пространстве суеты родного города. Недавние пассажиры устремились в известном им направлении, но так как он знал, да ещё как знал её дальнейший маршрут, то неожиданно для себя самого он сориентировался в ситуации, приняв такое решение, такой экспромт, который заключался в том, что он будто подскочил к газетному киоску за порцией свеженьких новостей, что укрылись в кипах газет, глянцевого журналов, с витрин так и зазывающих неведомо куда спешащих горожан. Заметил краем глаза, что в её мгновенно вскинутом взоре в его сторону опять просквозил блик удивления, что заметно подбавило огня приподнятого настроения в его душе, что он даже сам себя оценил по высокой шкале за такой экспромт.

Через секунды он владел преимуществом, что состояло в том, что он будет её обозревать с самой выгодной позиции. Конечно же, было что обозревать, и многие из юношей оценили бы его диспозицию. Идя в пять метров позади, он видел подробно отчётливо её фигуру, элегантно грациозную фигуру девушки, походка которой указывала и на красоту, и на здоровье, что также есть неременный атрибут прекрасного.

Она не спешила, и не шла медленно. Походкой грации она была стройна, и даже спортивна. И как понимал он, только вдали видевший её на физкультуре, что в этом плане у неё полный порядок. Беретик, столь гармонично дополняющий осенний плащ, из под него развевающиеся волосы, стройность фигуры были впечатляющи, даже эффектно кричащими, что двое навстречу спешащих парня, не сговариваясь, в миг невольно переглянулись в её сторону, не каждый день увидишь такое прекрасное. И тогда по сердцу его, ни с того, ни с сего, разлилось ревностью, что он никак не ожидал такого. И дальше продолжилось его прикрытое наблюдение.

Шёл бы спокойно упоительно под пеленой прохлады осеннего утра, обозревая и обозревая, как в один момент она взяла, да обернулась, всего лишь миг на десяток долей секунды, что ввёл его в стопор. Его сильные ноги супермена чуть не подкосились. Дальше ли наслаждаться

обозрением, когда случилось вот такое. Потому пришлось дальше держать себя настороже, превратившись в подобие шпика, испускающего поддельно мимолётный взгляд.

Слившись с толпой студентов, они подходили к входу, что обозначала весьма массивная дверь, к которой, чтобы открыть, надо было приложить ох солидное усилие, что если открывать по несколько раз в день, то можно натренировать довольно крепкую мускулатуру. И в эти секунды он опять решился на экспромт, что вскочил в душу помимо сознания ли. Он, подобно спринтеру, стартовым рывком оказался впереди неё и легонько, нарочито легонько, будто пушинку, открыл, раскрыл перед ней ох массивную дверь, да так раскрыл, что увидели, подметили все идущие ко входу альма-матер, посреди которых оказались и некоторые из первого курса их факультета. Да, что-то подобие слуха обеспечено. А как же, такой супермен и такая красавица!

Когда вошли в вестибюль, она повернулась, одарив взглядом исподлобья, едва ль улыбкой очарования и голосом нежно красивой мелодичности в пелене кокетливости некой, который он слышал впервые:

– Спасибо.

И изумился радостью обуянной, и потому воспрянет дух неимоверно. Как здорово начался день...!

В ореоле высоты мига очарованности никак не приметить им, и толикой внимания не удостоить того первокурсника душой надменности, что впялился в них, стоя у раздевалки. И выкажут глаза блеклый огонёк бессильной злобы, зажженной на прогорклом масле зависти слизкой...

12

В аудиторию своей группы он шёл взбодренный духом. Философия о том, что он не из её круга, аристократического круга под напором таких эмоций радости отпрянули куда-то прочь.

Да, когда она высказала вот так благодарность уж очень дивно мелодичным голосом и улыбнулась порывом светлым, но где-то и примесью кокетливости девичьей, то ощутил он от неё такую чистую сокровенную ауру, от которой сердце разом и вспрыгнуло в высоту несоизмеримую. Уж, какая там философия? Он опять зажил влюблённости мечтой.

За целый день до обеда в понедельник он её больше не увидел. Но ведь много дней до пятого курса! А вечером дома опять в интернет, опять за знаниями, от неведомого упорного влечения к ним. Будто перцепиент влиянием от таинственного индуктора, затаившегося где-то в неведомо далёкой стороне. На этот раз в интернете его занимала больше тема спорта, ибо крепчали и крепчали его тело, его организм.

Конечно, стоило бы задуматься, о том, почему же она ехала в университет на микрике. Казалось, владельнице такого айфона, да ещё к тому же такого, может всегда, предполагаемого обязательства перед ней, как предоставление такого солидного седана БМВ, никак не стоило вот так и ехать на микрике. И это стоило загадок её, совсем непонятной для него, души, однако, очень светлой души.

Во вторник утром на микрике её не было. Конечно, она могла сесть в любой другой микрик столь насыщенного маршрута. На лекции он опять мог наблюдать за ней, опять прикрито, замаскировано, но как-то не было того, что он не из её круга. Что ж, юной свойственно быстро забывать.

В среду утром на микрике её не было. Конечно, других микриков хватает. А может, поехала на BMW X 6? Как знать...

Ближе к обеду на последнюю пару по физкультуре весь курс, как всегда, разными путями добрался до стадиона. Переодевшись в раздевалках, курс, как положено отмотал несколько кругов по стадиону, , как всегда вызывая протестующие вздохи многих, на факультете филосо-

фии нисколько не скрывали таких вздохов. Мол, они далеко не спортфак, далеко не бравые ребята факультета физической культуры, которые ещё в утробе матери вовсю начали разнообразные движения. Но это большинство, тогда как меньшинство не отматывало, а с удовольствием бежало эти самые круги по стадиону. И это меньшинство не без всякой зависти, а порывом дружественным старалось тянуться к нему, бегущему впереди всех, тянуться к нему, бегущему всего лишь впосилы, чтобы уж совсем не оторваться от своих ныне новых товарищей по пути длиною в пять лет, где на финише далёкой звездой засияла путеводная звезда под названием «Диплом о высшем образовании».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.